

Алексей Виноградов

**Сома-Хаома —
ключ
к бессмертию.
Исследование**

Алексей Виноградов

Сома-Хаома — ключ к бессмертию. Исследование

<https://litres.ru/74170917>

SelfPub; 2026

Аннотация

Величайшей загадкой ведической культуры является тайна растения Сома-Хаома, из которого приготавливали божественный напиток бессмертия "Амриту". Исследователи этого феномена убеждены, что он существовал на самом деле, хотя был достоянием небольшой группы священнослужителей, а затем секрет его был утрачен. Несмотря на триста лет поисков им так не удалось ни определить что это за растение, ни хотя бы приблизительно технологию производства самого напитка. В этой книге приоткрывается тайна священного растения, даются некоторые ответы. Используя, их читатель или исследователь может самостоятельно получить необходимую информацию по вопросу о святынях древних Ариев.

Содержание

Вступление	5
Сома в мифологии	7
Сома и «Ригведа»	16
1	16
2	22
3	25
4	31
5	33
6	37
7	40
8	47
9	52
10	56
11	59
«Риг Веда» и Сома	64
«Риг Веда»	65
«Ригведа» и «Авеста»	69
Характеристика Сомы в текстах "Ригведы"	77
1. Соки Сомы.	78
2. Мёд.	92
3. Сома выжатый.	96
4. Питье Сомы.	115
5. Опьянение.	123

6. Сладость, вкус	133
7. Приношения. Возлияния	139
8. Солома.	141
9. Давильные камни.	144
10. Ячмень.	150
11. Капли.	152
12. Сосуды.	156
13. Продление жизни.	163
14. Лечение.	167
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Алексей Виноградов

Сома-Хаома — ключ к бессмертию. Исследование

Вступление

В конце 19 века, во Французской Индии, была издана книга под довольно громким названием «Сома - Священное растение Магов древней Индии - Ключ к бессмертию» (Nicolas de Avergne, seigneur de Jarnac.. Le Soma - la plante sacrée des mages de l'Inde ancienne - la clé de l'immortalité. Mahé. 1875).

Издание привлекло внимание лишь некоего господина W.W. посвятившего этой книге свой комментарий в англоязычном журнале, изданном вероятно, в Бомбее в 1879 году. Оттиск статьи из этого издания, в семидесятые годы следующего столетия попал к видному советскому индологу Надежде Романовне Гусевой, а от нее копия статьи к ее коллеге Светлане Васильевне Жарниковой. Поскольку, в науке считалось, что Сома – это эфедрa, а затем победило мнение, что это – мухомор, то указанное произведение особенно не заинтересовало.

В связи с исследованиями арийской прародины тема Со-

мы и связанные с ней вопросы, например пахтание Молочного (Белого) моря, приобрели большее значение. Были наработаны материалы по этой проблеме, а так же проведены опыты по получению напитка. Хотя, опыт показал явный вред здоровью, как оказалось он полностью совпал с неучтенными ранее, противопоказаниями указанными в индуистских и маздаянистских текстах. Так, что эксперимент подтвердил их содержание.

В 2024 году они в большинстве своем были утеряны из-за действий служителей врага рода человеческого. Оставшиеся материалы автор решил опубликовать, так как пожелание этому было выражено ранее Н.Р. Гусевой и С.В. Жарниковой, но в таком же виде как в свое время было описано К. Чапеком в «Средстве Макрополюса». Автор полагает, что если кому-то нужно будет воспроизвести процесс получения напитка Сомы, то он сможет сделать это, а если нет – то это техническая проблема. Ответ на вопрос, что за растение Хаома-Сома это произведение, вероятно, все же дает.

Сома в мифологии

Четыре Веды представляют собой собрания, в принципе различающиеся между собой по всему: составу, объему, времени создания, содержанию и назначению. При этом поздние веды содержат немалое число заимствованных из «Ригведы» стихов, представленных обычно различными близкими друг другу вариантами, и есть также целый ряд стихов, повторяющихся в разных ведах, для которых трудно установить первоначальный источник.

По традиции, трактующей Веды прежде всего в ритуальном плане, четыре веды соотносятся с функциями разных разрядов жрецов:

«Ригведа» с функцией хотара, ведающего рецитацией гимнов во время жертвоприношения и приглашающего богов.

«Самаведа» с функцией удгатара. знатока мелодий, поющего гимны.

«Яджурведа» с функцией адхварью, занятого ручными манипуляциями на жертвоприношении (выжиманием сока сомы камнями, складыванием дров для костра).

«Атхарваведа» с функциями брахмана, руководившего всем процессом жертвоприношения и исправлявшего допущенные ошибки или пурохита - домашнего жреца царя.

Роль, отводимая в этой классификации «Ригведе», несколько условна, так как далеко не все гимны связаны с определенным ритуалом.

У. Дж. Уилкинс в своей книге «Индуистская мифология. ведическая и пураническая» отмечал, что

«Сома, согласно ведическим гимнам, это бог, который «олицетворяет и одушевляет сок растения сома». Он был индийским Вакхом. Не только все гимны девятой книги «Ригведы» - числом сто четырнадцать, не считая нескольких гимнов в других разделах, посвящены его чествованию. Упоминания о нем постоянно встречаются и в значительной части других гимнов. В некоторых из этих гимнов он превозносится как Творец или Отец богов. Очевидно, в ту эпоху он был чрезвычайно популярным божеством. Индра был ревностным почитателем Сомы».

Следующие строки раскроют ту теплоту чувств, которую питали к нему:

«Сей Сома - бог. Он исцеляет
Тягчайший недуг, что смертный терпит.
Он лечит больных, печальных бодрит,
Слабых крепит и страхи их гонит.
Он робких пламенем битвы зажигает,
Поэта мыслью возвышенной вдохновляет.
Он душу от земли к небесам возносит.
Столь велики и дивны его дары,

Что люди ощущают бога в своих жилах
И возглашают в ликующем экстазе:
«Мы испили Сому сияющую
И стали бессмертны:
Мы вошли в свет
И познали всех богов.
Какой смертный теперь может нам навредить,
Или какой враг - нас более тревожить?
Благодаря тебе, вне страха,
О бессмертный бог, мы парим!»

Из Вед почерпнуто следующее повествование о Соме. В одних отрывках говорится, что это растение было принесено с горы и передано Индре. В других же утверждается, что Царь Сома обитал среди гандхарвов - сонма полубогов, составляющих хор на небесах Индры. Боги, зная о чудодейственных свойствах этого царя или растения - ибо оба эти понятия, судя по всему, употреблялись взаимозаменяемо, возжелали заполучить его. Не зная, как это сделать, Вач (богиня речи) сказала: «Гандхарвы падки на женщин. Отпустите меня, и я добуду его для вас». Боги возразили: «Как же мы можем обойтись без тебя?» Она отвечала: «Заполучите этого бога и тогда я вернусь к вам, когда бы вы ни возжелали моего присутствия». Согласно другой версии этой истории, в те времена, когда боги обитали на Земле, Сома находился на небесах. Желая завладеть им, они отправили Гаятри (имя

супруги или дочери Брахмы), чтобы та принесла его. Она отправилась туда, приняв облик птицы, и уже возвращалась с добычей, когда гандхарвы перехватили её. Они уступили Сому лишь тогда, когда к ним явилась богиня Вач - как о том повествуется выше.

Когда Сому принесли богам, возник спор о том, кому же должен достаться первый глоток. В конце концов, этот вопрос решили состязанием в беге. Первым к цели пришел Ваю, а вторым Индра. Индра из всех сил стремился к победе, и, приблизившись к финишному столбу, предложил Ваю пересечь черту одновременно, с тем, чтобы Ваю досталось две трети напитка. Ваю ответил: «Нет! Победителем буду лишь я один». Тогда Индра сказал: «Давай же придем к финишу вместе, и отдай мне четверть этого божественного напитка!» Ваю согласился, и сок был поделен между ними.

Согласно преданию, у Сомы было тридцать три жены - дочери Праджапати. Любимицей среди них была Рохини. Недовольные тем, что их сестре оказывают особое предпочтение, остальные жёны вернулись к своему отцу. Сома попросил вернуть их к нему. Отец согласился отдать их обратно при условии, что Сома будет относиться ко всем жёнам одинаково. Сома пообещал поступать именно так, однако, не сдержав своего слова, он был поражён чахоткой в наказание за нарушение клятвы.

В описательных стихах и гимнах, восхваляющих Сому, сам сок и божество, которое, как считается, обитает в нем

и проявляется через него, совершенно неотделимы друг от друга. Все боги пьют этот сок. И о Соме - боге, пребывающем в соке, говорится, что он одевает нагих и исцеляет больных. Ему приписывается множество божественных качеств.

К нему «обращаются как к богу, вознося его в самых возвышенных выражениях лести и благоговения. Ему принадлежит всякая власть. У него испрашивают все блага, ибо лишь он властен их даровать».

О нем говорят, что он божественен и бессмертен, а также что он дарует бессмертие как богам, так и людям.

В одном из отрывков, где радости райской жизни превосхищаются и испрашиваются с большей отчетливостью и пылом, нежели в большинстве других частей «Ригведы», к Соме обращаются как к богу, от которого ожидают дара грядущего блаженства. Так, в этом отрывке сказано: «Помести меня, о очищенный бог, в тот вечный и нетленный мир, где царят вечный свет и слава. О Инду (Сому), теки для Индры! Сделай меня бессмертным в том мире, где обитает Вайвасвата, где раскинулся всеобъемлющий небесный свод, где текут те великие воды».

У. Дж. Уилкинс полагал, что Сомы является синонимом одурманивающего средства, и именно поэтому в современной Индии его не используют. Хотя такая трактовка Сомы не вытекает из приводимого им описания свойств.

Из гимнов, обращенных к этому божеству, явствует, что

некогда использование одурманивающих средств считалось у индуистов вполне допустимым. Ныне же, как правило, они находятся под запретом. Среди последователей одной из ветвей культа богини Кали употребление подобных средств по-прежнему широко распространено. Однако, за этим практически единственным исключением, люди к ним не притрагиваются, а Сома - в своем ведическом ипостаси - более не является объектом поклонения.

В более поздние времена имя Сома присваивалось и по сей день присваивается - Луне. Как и почему произошла эта перемена, неизвестно. Однако в поздних ведических гимнах встречаются некоторые свидетельства этого перехода. В следующем отрывке слово «Сома», по-видимому, употребляется в обоих значениях: и как имя бога опьяняющего сока, и как имя Луны, властвующей в ночи. «Благодаря Соме Адитьи сильны. Благодаря Соме велика земля. И Сома помещен посреди звезд. Когда они выжимают сок из растения, тот, кто пьет его, почитает его за Сому. Но того, кого жрецы почитают как Сому (Луну), никто не пьет». В другом отрывке встречается такая молитва: «Да освободит меня бог Сома - тот, кого называют Луной». И еще: «Сома - это Луна, пища богов». «Солнце имеет природу Агни, а Луна - природу Со-мы».

В «Вишну-пуране» мы читаем: «Сома был назначен владыкой звезд и растений, брахманов и трав, жертвоприноше-

ний и аскетических подвигов». В этой Пуране приводится совершенно иная версия происхождения Сомы. Однако следует помнить, что в данном контексте этот термин обозначает исключительно Луну. В ту эпоху, когда создавалась «Вишну-пурана», употребление опьяняющих веществ было строго запрещено. Вследствие этого Сома как божество, олицетворяющее опьяняющий сок, был предан забвению и более не восхвалялся.

Согласно этой Пуране, Сома был сыном Атри - сына Брахмы. Он совершил жертвоприношение Раджасуя, и обретенная благодаря этому слава, вкупе с безграничной властью, которой он был облечен, породили в нем столь непомерную гордыню и распущенность, что он похитил Тару - супругу Брихаспати, наставника богов. Тщетно Брихаспати пытался вернуть свою жену; тщетно Брахма отдавал свои повеления, а святые мудрецы зывали к его совести.

Следствием этого стала великая война: с одной стороны сражались боги во главе с Индрой, стремясь вернуть Тару. С другой Сома в союзе с асурами. В конце концов, Тара обратилась к Брахме с мольбой о защите, и тот повелел Соме вернуть её. Когда она вернулась, Брихаспати, обнаружив, что она беременна, отказался принять её в свой дом до тех пор, пока не родится ребенок.

В повиновение его воле ребенок появился на свет незамедлительно; и поскольку он был наделен дивной красотой и могуществом, как Брихаспати, так и Сома стали претендо-

вать на него, называя своим сыном. Когда слово предоставили Таре, она, снедаемая стыдом, не смогла вымолвить ни слова. Ребенок пришел от этого в такое негодование, что уже готов был проклясть её, воскликнув: «Если ты не назовешь имя моего отца, я обреку тебя на такую участь, которая навсегда отобьет у любой женщины охоту умалчивать истину!»

Тут вновь вмешался Брахма: он успокоил ребенка и обратился к Таре со словами: «Скажи мне, дитя мое: чей это ребенок - Брихаспати или Сомы?» «Сомы», отвечала она, заливаясь краской. Едва эти слова были произнесены, Владыка созвездий - чье лицо озарилось сиянием - заключил своего сына в объятия и произнес: «Молодец, дитя мое! Воистину ты мудр». И потому нарекли его именем Будха.

Этого Будху, сына Сомы и управителя планеты Меркурий, не следует путать с Буддой, тем Учителем, чьих учений придерживаются современные буддисты. Эти два существа не имеют между собой ничего общего, а их имена оказываются тождественными лишь в тех случаях, когда одно из них написано с ошибкой.

В девятнадцатом веке считали, что растение Сома – это разновидность молочая, «*Asclepias acida*» (асплепиас кислый), хотя его сок не совпадает с описанием сока Сомы, зато растет в Индии.

Это стелющееся растение, почти лишенное листьев. Оно имеет мелкие белые душистые цветки, собранные на концах

ветвей. Роксбург отмечает, что оно дает более чистый млечный сок, чем любое другое известное ему растение. При этом сок этот мягок и имеет кислую природу. Нежные побеги этого растения часто срывают местные путники. Оно произрастает на холмах Пенджаба, в Боланском перевале, в окрестностях Пуны.

Существовал ритуал Сомы-ягья (Soma-yajna), подношения и возлияния сока кислых асклепий.

В «Брахмане» к «Ригведе» (в переводе Хауга) содержится весьма любопытное описание жертвоприношения Сомы. Это жертвоприношение совершается и в наши дни, однако лишь немногие жрецы знакомы с ритуалом этого некогда знаменитого обряда.

Об изучении Сомы, по прошествии ста лет, лучше всего говорит материал собранный и изученный, автором перевода Вед на русский язык, Т. Я. Елизарнковой. И лучше всего обратиться к труду Т. Я. Елизаренковой «О Соме в «Ригведе», вобравшем в себя весь комплекс проблем связанных с этим вопросом.

Сома и «Ригведа»

1

Т. Я. Елизаренкова указывает, что главной проблемой, связанной с флорой «Ригведой», является проблема отождествления Сома, который занимал центральное место в ритуале жертвоприношения богам. Сому называют царем растений, но никаких конкретных его описаний в гимнах нет.

Само слово Сома (существительное от глагольного корня Су - «выжимать (сок из стеблей)») является его ритуальным названием, обозначающим растение и сок одновременно. Нигде в гимнах не упоминаются ни его корни, ни листья, ни семена. Зато постоянно фигурирует его стебель или побеги - та часть, которую в ритуале сначала замачивают в воде, а потом из нее камнями выжимают сок буро-коричневого цвета, обладающий резким вкусом, в связи, с чем его смешивают с добавлениями: молоком, свежим или кислым, мёдом или ячменным напитком, предварительно пропустив через сцедилку из овечьей шерсти для очищения от волокон. Вот и все, что мы знаем реально о соме из «Ригведы».

К этому добавляется мифология. Сома растет на высокой

горе Муджават. Его принес орел с неба, который, пробравшись через все препятствия (в него стреляли из лука), доставил его богам.

Сома наряду с Агни и Индрой является одним из трех основных богов в «Ригведе». Ему специально посвящена мандала 9 (гимны 1-114), несколько гимнов за её пределами и в нескольких гимнах Сома входит в состав парного божества, к которому обращен гимн: Агни-Сома, Сома-Пушан, Сома-Рудра. В этой последней группе гимнов индивидуальные свойства Сомы выражены неотчетливо - обычно преобладают характерные особенности второго бога. Отдельные стихи, связанные с Сомой часто встречаются в гимнах другим богам.

Между Сомой за пределами мандалы 9 и Сомой этой мандалы существует важное различие. Сома мандалы 9 тесно связан с ритуалом приготовления напитка бессмертия - амриты из сока, который выжимают из растения. В основе всех поэтических образов лежат ритуальные действия жрецов.

Гимны же и стихи Соме за пределами этой мандалы с ритуалом непосредственно не связаны, и речь там идет о Соме-боге, а не о Соме-растении, хотя бог этот охарактеризован весьма слабо и напоминает то Индру, то какого-либо другого бога.

Божество, к которому обращена мандала 9, называется Сома-Павамана «Сома очищающийся». Момент, когда выжатый камнями сок растения проходит через фильтр-цедилку из овечьей шерсти, на которой остаются все твердые части, считается центральным в ритуале: с этого момента Сома становится амритой.

Мандалу 9 отличает от других мандал «Ригведы» ряд особенностей структуры и содержания. Это единственная мандала, посвященная одному божеству, а не многим, причем этому божеству, Соме-Павамане, больше не посвящены гимны ни в одной мандале. Гимны мандалы 9 расположены по другим принципам, чем во всех остальных мандалах: они расположены в соответствии со стихотворными размерами, в то время как в "фамильных" мандалах существует последовательность богов, а в остальных мандалах критерием является авторский принцип - имена авторов.

Ещё одна особенность гимнов Соме-Павамане заключается в отсутствии каких-либо мифологических сюжетов, связанных с этим персонажем. Можно сказать, что Сома-бог вообще очень слабо входит в мифологию «Ригведы». Описание его свадьбы с Сурьей относится к хронологически самому позднему пласту. Если Сому и называют иногда "убийцей Вритры" (характерный эпитет Индры) или упоминают его в связи с открыванием пещеры с коровами (миф Вала), то здесь имеет место перенос на Сому героических деяний

Индры.

Содержание гимнов Соме-Павамане в высшей степени монотонно, что вполне естественно, учитывая, с одной стороны, соотнесенность этих гимнов с одним и тем же ритуалом и отсутствие каких-либо мифов, с другой. Это разные варианты одного содержания - восторженное, преувеличенное и метафорическое изображение ритуала приготовления амриты. Сюжеты в этих гимнах не разрабатываются, описания линейной последовательности событий нет. В гимнах повторяются отдельные стихи и формулы или же разрабатываются их многочисленные варианты.

Гимны мандалы 9 обладают, как не раз отмечалось исследователями, некоторыми специфическими особенностями языка. Весьма ограничен круг лексики мандалы, при этом она нередко бывает соотнесена и с ритуалом, и с космосом.

Героями остальных мифов являются другие боги (прежде всего Индра), и на Сому могут переноситься заслуги этих богов. Сом отличается от всех прочих богов своей формой: этот бог - деифицированное растение и его сок. Не он сам совершает подвиги, а боги, обладая им как жертвенной субстанцией, их совершают, и когда Сом (наряду с Агни) перешел от асуров к дэвам, наступило царство дэвов и их превосходство над асурами.

Гимны мандалы 9 по своему содержанию привязаны к ритуалу. Исключение составляет группа гимнов, замыкающих

эту мандалу, которые рассматриваются как приложение. При всей своей ритуальной обусловленности гимны Соме-Павамане не дают представления о строгой последовательности ритуальных действий, и требуется реконструкция на основании многих гимнов для того, чтобы восстановить ход ритуала во времени. Авторы этих гимнов, лишенных сюжета, постоянно перескакивают от метафорического и символического изображения одного момента ритуала к другому, снова и снова возвращаясь к уже сказанному, и различить линейную последовательность ритуальных действий в этом калейдоскопе весьма нелегко. Сома отражен в этих гимнах только как ритуальная субстанция: начиная с выжимания сока давившими камнями из замоченных стеблей растения и кончая вкушением напитка бессмертия. При этом и о Соме-растении, и о Соме-напитке сказано далеко не все.

О предыстории Сомы на основании гимнов мандалы 9 мы не узнаем ничего. О том, что орел унес с неба, с высокой вершины, растение Сомы, и что в орла стрелял из лука стрелок Кришану, выбив у него маховое перо, мы узнаем за пределами мандалы 9.

Смутные намеки на лунную природу Сомы встречаются в свадебном гимне, вообще же это более поздняя идентификация, а в мандале 9 Сома нередко отчетливо отождествляется с солнцем.

Тот факт, что гимны Соме практически отсутствуют в фа-

мильных мандалах, не мог не привлечь внимания исследователей. Общепринятое его объяснение состоит в том, что гимны, связанные с ритуалом приготовления Сомы, были извлечены из фамильных мандал и в литургических целях объединены в отдельную мандалу, тем более что авторы гимнов мандалы 9 принадлежат к тем же семьям, что и авторы фамильных мандал. С фамильными мандалами объединяют мандалу 9 и некоторые завершающие гимн рефрены, являющиеся своего рода печатью поэтов - риши, принадлежавших к одной семье.

Наиболее распространенная в настоящее время точка зрения на место мандалы 9 в «Ригведе» такова: эта мандала сложилась позднее, чем фамильные, но гимны, входящие в её состав, могут принадлежать и к чрезвычайно древнему слою, тем более что культ священного растения Сомы относится к общему индоиранскому периоду. Существование же определенной связи между мандалами 9 и 8 - наличие некоторых общих стихов - говорит, скорее всего, в пользу того, что как единый цикл гимнов мандала 9 могла сложиться сравнительно поздно.

Другая точка зрения о том, что мандала 9 является наиболее древней частью «Ригведы» - древнее фамильных мандал, так как культ сомы-хаомы относится ещё к индоиранскому периоду, недостаточно основательно аргументирована.

Чисто лингвистическая характеристика Сомы может тоже пролить некоторый свет на то, как ведийцы представляли себе это божество. Само имя Сома является существительным мужского рода, произведенным от глагольного корня «Су» - «выжимать» (сок из растения). Это ритуальное название жертвенной субстанции, из которой выжимают сок. При этом слово Сома обозначает одновременно и растение, из которого выжимают сок, и самый сок и бога, представляющего собой персонификацию этого сока, и далеко не всегда в гимнах легко эти значения. Таким образом, мы знаем только ритуальное обозначение той жертвенной субстанции, из которой выжимали сок, а бытовое название этого растения остается неизвестным.

Кроме того, в качестве названия Сомы может употребляться причастие «выжатый» (сок) - существительное мужского рода.

В «Ригведе» употребляются и другие названия Сомы. Одно из них обычно переводят как стебель Сомы и сок Сомы, восходит к общей индоиранской эпохе. Другое название – «андхас» - растение Сомы, побег и сок Сомы, ещё более древнее - оно относится к общеиндоевропейской эпохе. Все эти три названия употребляются в гимнах в том или в дру-

гом значении, которое не всегда ясно из контекста, мало того - они могут комбинироваться друг с другом. Очень употребительным названием сока Сомы является Инду – «капля» (только в применении к Соме).

Космогонические действия Сомы описываются в основном теми же глаголами, что и у других великих богов «Ригведы»: он порождает пространство, богов, свет, разъединяет два мира, пробуравливает источник. Последнее действие характерно, прежде всего, для Индры, героя мифов об убийстве Вритры и мифа Вала. Сходство в описании с Индрой этим не ограничивается - Сома изображается как воин, который убивает врагов и ракшасов, хочет захватить добычу, завоевывает славу, награду, богатство.

В соответствии с представлениями ведийцев, Сома совершал кругооборот между землей и небом, поддерживая тем самым функционирование закона рита. Жрецы в тщательно разработанном ритуале. Вокруг него сконцентрирована вся поэзия мандалы 9, связанная с Сомой Паваманой, выжимали сок, пропускали его через цедилку (центральный момент ритуала - очищение), смешивали с добавлением (водой, молоком) и приносили в жертву богам, выливали в костер, сами предварительно вкусив его. Агни передавал его на небо, где амриту вкушали боги, прежде всего Индра, который в опьянении Сомой совершал свои космогонические подвиги.

Сома же с неба возвращался на землю в виде дождя. В ряде контекстов его называют дождем, или говорится, что он вызывает дождь, что его отец Парджанья - бог дождя, или что его посылают на землю Маруты - групповые боги бури и грозового дождя.

Его посредническая роль отражается и в том, что его называют опорным столбом неба (он изофункционален мировому дереву), богом, у которого сиденье на земле и в воздухе.

Как и других богов, Сому просят о том, чтобы он дал блага, славу, мужское потомство. Характерные просьбы к Соме заключаются в том, чтобы он сделал адептов лучше и сделал их бессмертными. Самого Сому называют бессмертным или напитком бессмертия и это его основная функция и характеристика.

Чтобы легче было понять образность в описании Сомы, следует напомнить, какие реальные обрядовые действия лежат в основе этой образности.

Стебли Сомы замачивали в воде, они набухали, из них выжимали сок давящими камнями. Он очищался через цедилку, его смешивали с добавлениями (водой, коровьим молоком, кислым молоком, взбитым ячменным зерном), он стекал в сосуды. Его пили, он опьянял (вызывал радостное возбуждение, прилив сил). Гимны мандалы 9 отражают в основном ритуал с того момента, как выжимают сок. О том, что предварительно стебли замачивают, они набухают, их прополаскивают, встречаются лишь единичные упоминания.

Жрецы доят растение Сомы, или Сома доится. То обстоятельство, что слово Сома - существительное мужского рода, а его денотат изображается как олицетворение мужской силы: любовник, производитель, никак не нарушает структуры образа с точки зрения ведийских поэтов.

Сома доится соком, молоком, мёдом, благами для своих почитателей. В этой связи не раз упоминается «вымя» Сомы, под которым может подразумеваться как пресс для выжимания Сомы в ритуале, так и грозовая туча на небе, дающая дождь.

После того как сок выжали, то, что с ним происходит, описывается с помощью многочисленных и разнообразных глаголов движения. Он движется, течет, струится, растекается кругами, разливается, проходит через цедилку, бежит, торопится, спешит, выступает, сам всё приводит в движение: волну сока, струи молока, с которым его смешивают, награду, богатство, речь поэта, посылает дождь с неба, входит, проникает, усаживается в сосудах.

Все эти виды движения контролируются жрецами, которые приводят его в движение, выпускают мчаться, погоняют, торопят, направляют, ведут, хватают, разливают.

В функции жрецов может также выступать молитва, тоже приводящая в движение и поторапливающая Сому. Те же глаголы движения употребляются для описания космического кругооборота Сомы, когда с земли, с места жертвоприношения он поднимается к богам: «идет на свидание с богами», «восходит на колесницу Солнца», «влезает на спину неба». Следует также отметить, что Сомы ныряет.

Центральный момент ритуала - очищение Сомы, когда он проходит через сито из овечьей шерсти, кодируется глаголом «очищать». Сомы очищается, и его очищают жрецы. Другой глагол, кодирующий действие очищения Сомы, это «чистить» (коня скребницей), «начищать», «полировать», «стряхивать», «гладить», «украшать». Он описывает действия жрецов в отношении Сомы скорее метафорически, так

как навевает образ коня, с которым Сомы нередко сравниваются.

Описание того, как текут струи Сомы, достаточно преувеличены. Шум от их течения передается группой глаголов, обозначающих громкое звучание: Сомы подают голос, громко ревет, мычит, ржет, шумит, гремит.

Когда жрецы смешивают процеженный сок с добавлениями, прежде всего с коровьим молоком, действие это называется «смешивать», «готовить».

Это нейтральное обозначение, а преобладают метафорические. Струи молока в гимнах называются «коровами». Сомы изображаются как бык, который соединяется с коровами, а коровы ласкают его.

Постоянным эпитетом Сомы является «трехспинный», поскольку считается, что при изготовлении амриты сок сомы смешивается с тремя видами добавлений из молока.

Другое направление, в котором развиваются метафоры, относится к цветовому изображению Сомы. Жрецы «одевают» Сому в цвет молока, он покрывается белой одеждой, одевается, делает коров своим праздничным нарядом. Поэты «одевают» Сому в молитву.

Подобно солярным божествам, Сомы ярко сверкают, они, как солнце, находятся над всем. Кроме того, в космогоническом плане Сомы создают свет - зажигают его, порождают

высокий свет неба, светлые пространства, солнце в воде. И, как солнце, Сомы, которого иногда называют небесной птицей, смотрит вниз на землю, озирая все вокруг, рассматривает, замечает. Он бодрствует, наблюдая за обетами, за общиной.

После смешения с добавлениями Сомы становится вкусным, и его пьют боги (Индра, прежде всего) и люди. Воздействие Сомы на того, кто его вкусил, передается глаголом «Мяд» - «приходить (приводить) в радостное возбуждение», «опьянять», «воодушевлять». Боги опьяняются Сомой, и Сомы опьяняют богов. Иногда в гимнах говорится, что сам Сомы опьяняется, веселится, радуется среди богов.

В гимнах «Ригведы» постоянно упоминается мёд. Считалось, что его приносят Ашвины. Мёдом называют также разные жидкие жертвенные субстанции: сладкое молоко, сладкое расплавленное масло, сок сомы (мёд служил одним из добавлений к нему).

Смесь сомы с молоком обозначается как «смешанная». Взбитый перемешанный напиток называется «мантха».

Другой глагол, выражающий воздействие Сомы, «заострять», «воспламенять», «воодушевлять² (бога - на дарение адептам, адептов — на состязание), употребляется гораздо реже.

Типичный глагол, выражающий воздействие Сомы, - это

«увеличивать», «множить», «подкреплять», «усиливать». Сوما усиливает Индру, хвалебные песни поэтов, умножает океан.

Жертвоприношения совершались трижды в день, и, следовательно, они были основным содержанием жизни ведийского ария и по сути дела и по затрачиваемому на них времени. В жертву приносили приготовленный особым образом, процеженный через цедилку из овечьей шерсти сок сомы, а также молоко, масло, мёд, зерно, лепешки, жертвенных животных.

С ритуалом выжимания сомы связаны и другие довольно многочисленные предметы, которые в совокупности позволяют с достаточной подробностью и надежностью восстановить последовательность этого ритуала.

Важнейшей деталью ритуала сомы, после того как он выжат, оказывается цедилка-очиститель и соответствующее действие - процеживание-очищение, значение которого не исчерпывается исключительно технологическим аспектом получения этого напитка. Само питье (вкушение) сомы способствует особой сублимации духа субъекта питья - от богов до жрецов и участников ритуала. Все поверхностное, вещественно-материальное, низменное, мнимое как бы отцеживается, и очищенный дух устремляется горе, к подлинному.

Самое распространенное обозначение цедилки – «павит-

ра» – очиститель. Обычно цедилка изготовлялась из кожи, из овечьей шерсти. Значительную часть словаря «сомы» составляют обозначения разного рода сосудов, используемых для помещёния в них сомы. Ахисана - сосуд с сомой, нестра - сосуд для сомы жреца-нештара, потра - сосуд для сомы жреца-потара, праквастра - сосуд для сомы жреца-прашастара, квада - сосуд для сомы, дрона - деревянный сосуд, аматра - безмерный сосуд для питья сомы (Индрой и Ваю), камаса - деревянный кубок, калаква - горшок, кружка, чаша.

Сомы определяется многочисленными эпитетами. Прежде всего, это причастия, образованные от разных основ тех глаголов, которые кодируют основные ритуальные действия: выжатый, очищающийся. Далее это группа прилагательных, образованных от глагола «Мяд» - «приходить в радостное возбуждение, опьянять» со значением, которое можно определить как возбуждающий, опьяняющий.

Ещё два эпитета Сомы характеризуют его вкус: сладкий, мёдовый, (а также довольно часто существительное мёд) и восхитительный, вкусный, сладостный.

Из гимнов известно, что вкус чистого, неразбавленного сока бывает резким, вяжущим, а мёдовым его называют после того, как добавили к нему молока, простого или кислого. Скорее всего, этот эпитет употребляется здесь в метафорическом смысле.

Исключительно Соме принадлежит также эпитет «Дакса-садхана», сложное слово, которое, когда речь идет о самом Соме, значит «осуществляющий свою силу действия», а когда имеются в виду боги, пьющие Сому, эпитет означает «направляющий к цели силу действия (богов)».

Следует отметить также несколько эпитетов, определяющих наряду с Сомой и других богов. Среди них «смотрящий далеко», «прозорливый» является эпитетом Сомы по преимуществу. Сому определяет около 20 раз, других богов - единично. Это эпитет в равной мере Сомы и Агни, а также солярных богов и иногда людей. Эпитет быстрый, стремительный определяет Индру, Вату и Сому, когда он течет потоком. Чаше же всего это эпитет коней и птиц.

Особого внимания заслуживает эпитет Сомы – «Жагрви» - «бодрствующий, бодрый» (глагол Жар – «бодрствовать»), так как на основе его толкования делались попытки идентифицировать растение Сома. Этот эпитет определяет приблизительно в равной мере Сому (10 раз) и Агни (9 раз), один раз Индру, три раза молитву и жертву. Из 23 случаев употребления в «Ригведе» три раза, всегда в применении к Соме, это прилагательное значит бодрящий.

Связь Сомы с поэтическим искусством отражают его эпитеты «вдохновенный», «певец», «поэт» и «Кави» - «одухотворенный, мудрый». Для Сомы эта связь имеет особую природу: с одной стороны, он сам вдохновенный поэт, с другой же, у смертных поэтов он увеличивает и заостряет поэтическую силу.

Особую группу составляют цветковые эпитеты Сомы. В гимнах не раз упоминается цвет сока на разных стадиях его приготовления. Вообще надо иметь в виду, что цветовой код занимал важное место в модели мира Ариев. И что различие цветов в спектре осуществлялось, скорее всего, по признакам яркости-тусклости, интенсивности-бледности цвета. Кроме того, отдельные части этого кода определялись мифологической системой всего памятника.

Из цветковых эпитетов Сомы самым частым является «хари» - «желтоватый, золотистый». Он передает также цвет Агни, Суры, Савитара, молнии. Обозначает также конскую масть – «буланный», и как существительное - буланого коня. Этот эпитет служит отправной точкой для идентификации или сравнения Сомы с конем.

Остальные цветковые эпитеты гораздо менее употребительны. Неразбавленный сок Сомы изображается как «бабру» - «красновато-коричневый, красноватый, светло-коричневый». Иногда цветковые эпитеты употребляются вместе. Эти эпитеты, особенно первые два из них, видимо, передают цвет неразбавленного сока сомы, каким он выглядит после того, как его выжали давящими камнями.

Смешение выжатого сока с молоком в цветовом коде изображалось как приобретение им нового, сакрального цвета. Эта стадия ритуала метафорически описывалась как надевание Сомой своего светлого сверкающего праздничного наряда. С этого момента сому описывают как белого. «Он принимает белый цвет, когда хочет достигнуть цели». Сома окрашивается теперь в гимнах в яркие, светлые, сверкающие тона (светлый, светящийся, чистый, сверкающий, белый). Сома-Павамана ослепительно сверкает.

С молоком смешивается выжатый сок после того, как его процедили через сито из овечьей шерсти, и он стал ритуально чистым напитком бессмертия богов амритой. Это главное действие в ритуале рассматривалось как повторение акта творения вселенной. Отсюда происходят и космогонические деяния Сомы - прежде всего порождение света.

Поэтика текста, посвященного восхвалению обожествляемого сока священного растения в то время, как из него готовят напиток бессмертия, отмечена рядом специфических особенностей. Если проанализировать эти особенности по отдельности, выяснится, что они встречаются и в других мандалах «Ригведы».

В гимнах упоминаются Сома земной - священное растение, которое приносят в жертву богам, выжимая из него сок и готовя напиток бессмертия амриту, и Сома небесный, местопребывание которого находится на высшем небе, где та-

ится мистический источник - место зарождения дождя.

Сома совершает космический кругооборот: приготовленный на месте жертвоприношения («на пупе земли», как его называют риши) сок, возлитый в жертвенный костер, поднимается вместе с дымом на небо, пересекая воздушное пространство. С неба же он возвращается на землю в виде дождя, дающего силу земному растению. Сوما в связи с этим рассматривается как оплодотворяющая влага, которую называют то сливками, то семенем неба. К Соме также обращаются с просьбами дать мужское потомство и полный срок жизни. В разных контекстах его также отождествляют то с молоком, то с мёдом.

Сома представляет собой сок священного растения (его называют царем растений), и в большинстве контекстов бывает весьма трудно провести различие между соком и богом. Граница между Сомой земным и Сомой небесным в гимнах весьма неотчетлива.

С Сомой связаны мистические спекуляции о тайном его источнике на высшем небе. К Соме причастны и боги, и люди. Местом, откуда происходит земной Сума, считается гора Муджават (Мужават). Сума называется Маужавата – «происходящий с Муджавата». Сому называют «пребывающим на горе» и «растущим на горе». Надо отметить, что этим эпитетом определяется также и Вишну, и толпа Марутов. Гора помимо географического понятия представляет собой в

«Ригведе» также идеализированное понятие из области космологии как высшая точка земли, наиболее приближенная к небу и символизирующая границу земли и неба. А с неба, как известно, Сому похитил орел, принеся его первому жертвователю, прародителю людей Ману. И, таким образом, в мифологии «прародиной» Сомы считалось именно небо, а в небе, небесные водяные потоки, сливающиеся в море, или в океан («стечение вод»).

Солнечные лучи отождествляются с фильтром, через который проходит Сома. Мало того, когда употребляется слово «вершина», то может иметься в виду не только вершина горы, но и поверхность цедилки для Сомы в ритуале.

При таком синкретичном восприятии Сомы лексика ведийского ритуала, может соотноситься с денотатами двух планов одновременно. Так, название одного из сосудов для сока Сомы может обозначать также вместилище небесных вод. Название же большой чаши для Сомы, или чана, в двойственном числе может обозначать космическую пару Небо-и-Землю в образе двух чаш.

Круговорот в мифологии Сомы земного и небесного отражается в лексике в том, что целый ряд названий из области земной природы используется для описания как ритуала приготовления Сомы, так и его небесной ипостаси. Так, «скала» обозначает «давящий камень». Кстати, это же слово может означать и грозовую тучу как скалу - значение, засвидетельствованное прежде всего в связи с мифом Вала. Слова, обычно обозначающие реку, выступают как символы разведенного сока Сомы, а слово «море, океан» может иметь денотатом то небесный океан, заключающий в себе Сому, то чан с Сомой, разбавленным водой.

Понятие цедилки, фильтра, очень важное для мировоззрения ведийских риши, широко употребляется метафорически. В гимнах с цедилкой связана кульминация ритуала: проходя через цедилку, сок очищается и становится священным. В прямом значении это слово встречается постоянно. Но в некоторых контекстах функция очищения переносится на другие предметы и понятия. Так, в роли цедилки для Сомы могут выступать солнечные лучи. Как фильтр могут рассматриваться поэтические произведения, молитвы, сопровождающие выжимание сока. Наконец, образ цедилки возникает и в связи с Агни, который может весьма сближаться или даже отождествляться с Сомой. Агни своим пламенем-цедилкой очищает поэтическую речь, дает огонь вдохновения.

В связи с фильтром-цедилкой в «Ригведе» встречаются мистические спекуляции - происходит их мультипликация до трех, причем это могут быть также и внутренние фильтры, средоточием которых является сердце. Известно, что Сома, когда его выпьют, «входит в сердце».

Капли Сомы, стекающие из цедилки в сосуды, изображаются как бурные набухающие потоки, как стремнина; смешавшись с водой или с коровьим молоком, они становятся не иссякающими бушующими реками, которые впадают в море, или океан.

Сома очень «шумное» божество. Он громко подает голос, как и давящие камни, выжимающие его сок. В образе коня он громко ржет. Когда его изображают как быка в стаде коров (подразумевается сок Сомы и добавление из коровьего молока), он оглушительно мычит или ревет. Он шумит, а в небесной своей ипостаси, грохочет, как гром. Основания для таких сравнений-отождествлений бывают самые разные: их следует искать в особенностях ритуала, общих мифологических представлениях и, по-видимому, также в реальной жизни (о чем судить современному интерпретатору уже значительно труднее).

Чаще всего Сомы сравнивается или отождествляется с Солнцем-Сурьей. Он видом, словно солнце, воссвечивает свет, он солнце в водах и, как Сурья, находится над всеми мирами. Сомы - одновременно конь солнца и запрягает коня солнца Эташу, а также рыжих кобылиц солнца. Потоки Сомы сравниваются с лучами солнца, а те, в свою очередь, рассматриваются как цедилка для очищения Сомы, и, наконец, в одном из контекстов говорится, что, едва родившись, Сомы пропитал солнце своими лучами.

В описаниях Сомы постоянно подчеркивается, что он светлый, золотистый, он сверкает, наполняет небо и землю своими лучами, зажигает светило, он солнце в воде. Мир блаженства, в который Сомы переносит своего адепта, наполнен ярким немеркнущим светом.

Сравнения с Солнцем и метафорические изображения Сомы как солнца многочисленны и разнообразны. В то время как нет никаких признаков связи Сомы с Луной. Таковую можно предположить только в поздней мандале 10 в свадебном гимне, где Сомы является женихом, а Сурья, невестой. Прочная связь между Сомой и луной устанавливается только в поздневедийский период.

С Индрой Сома тесно связан потому, что тот считается основным потребителем напитка бессмертия. Только в опьянении Сомой Индра совершает свои героические подвиги: убивает змея Вритру и освобождает течение скованных им рек, ваджрой пробивает скалу Вала и выпускает оттуда спрятаных в глубине алых коров, убивает демонов. «Выжимайте Сому для Индры!» - постоянное обращение к жрецам в «Ригведе

В гимнах качества Индры переносятся на Сому. Сома - друг и соратник Индры, его союзник, стоящий на одной с ним колеснице и завоевывающий коров. Сому называют ваджрой Индры. Это название функционально - в основе его лежит трактовка Сомы как инструмента, с помощью которого Индра побеждает. Сома неоднократно определяется эпитетом Индры «убийца Вритры» и выступает в роли героя мифа об убийстве Вритры и мифа Вала. Не раз упоминаются блистательные победы Сомы над врагами, над ракшасами и та богатая добыча, которую Сома приносит своим почитателям. Наконец, Соме придается в качестве свиты толпа Марутов, которая, как известно, сопровождает Индру.

Обращалось внимание на сходство бога Агни с Сомой. В основе этого сходства лежит посредническая функция этих двух богов, олицетворяющих собой жертвоприношение и осуществляющих связь между людьми и богами. Оба они, воспроизводясь в ритуале, рождаются вновь и вновь, с чем

связано их изображение как зародыша, ребенка, юного существа, теленка. Оба они изображаются как чистые, прозрачные и как яркие, пламенеющие. Поскольку оба божества тесно связаны со светом, в метафорическом употреблении это изображается как свет поэтического вдохновения. Сома и Агни дают вдохновение поэтам и сами являются вдохновенными, поэтами. Общими для Сомы и Агни являются также некоторые употребительные метафоры, а также некоторые цветовые эпитеты: желтоватый, золотистый, красный, пламенный, светящийся, светлый. Дважды встречается отождествление Сомы и Агни, Сома отождествляется также с Савитаром.

Несколько раз Сома отождествляется с Варуной и описывается лексикой этого бога: упоминаются его солядатаи, вязатели с петлями, волшебная сила, связь с моральными ценностями. Близость к водной стихии также объединяет этих двух богов.

Если среди богов существовали посредники, осуществлявшие связь между миром богов и миром людей - Агни и Сома (оба они были по происхождению дэвами-асурами, то посредники между этими двумя мирами существовали и с другой стороны - среди людей таковыми считались поэты-риши, мудрецы и носители священного знания.

Ф.Б.Я. Кейпер, анализируя гимн 10, 124, где говорится о том, что Индра «вызывал» Сому вместе с Агни и Варуной перейти от Отца-Асуры к дэвам, в результате чего «власть

перевернулась», объясняет и некоторую амбивалентность в облике этих богов.

Очень употребителен символ Сомы - это конь. Ранее отмечалось, что жрецы «начищают» Сому, как если бы он был конем. Сому называют конем, скаковым конем, победителем на скачках, тяжеловозом, упряжным конем, жеребцом. Процесс выжимания сока Сомы изображается как конские скачки. Жрецы погоняют скакового коня, он громко ржет, стремительно бросается вскачь, мчится, преодолевает препятствия и достигает финиша, захватив награду. Картина ристалища и борьбы за награду, ожидающую в конце пути, постоянно возникает при описании обряда выжимания Сомы и приготовления амриты. Стремительность в изображении Сомы доминирует над конкретными ее воплощениями.

Сома - не только конь, запряженный в колесницу и стремительно мчащийся к финишу на ристалище, но и быстрая колесница, участвующая в забегах, и, наконец, правящий конем колесничий.

По этому же признаку Сома сравнивается или отождествляется с птицей, особенно с большой хищной и стремительной типа орла или сокола.

В ритуале выжатый чистый сок Сомы смешивается с молоком, струи которого обозначаются словом «коровы». В противоположность коровам Сома трактуется как бык в ста-

де коров, которых он ласкает и с которыми он соединяется.

В космологическом плане Сомы принимает образ дождя, оплодотворяющей жидкости, которая изливается с неба на землю. Его называют «семенем неба».

Все предметы и понятия, связанные с Сомой в ритуале, выражены существительными женского рода: пальцы жреца, вода и молоко, которыми его разбавляют. Молитва, которая сопровождает ритуал приготовления амриты, и хвалебная песня. Всё это делает более персонифицированными участников разных стадий ритуала и заменяет, отсутствующую у Сомы мифологию.

Сому неоднократно называют царем. Этим словом определяют в гимнах и целый ряд других богов: Митру, Варуну, Адитьев вообще, Индру, Агни, Ашвинов и, наконец, Яму, который выступает как царь мертвых. Однако характер царствования Сомы значительно более сложен, чем это обычно бывает у богов. Растения обращаются к Соме как к своему царю, и на всей земле они находятся под его властью, что понятно, поскольку сам он является растением. Но это растение обожествляемое, и его власть простирается гораздо дальше. Сомы - царь рек, царь богов и смертных, царь мироздания и наряду с этим вполне конкретно царь жертвенной общины.

Обладание Сомой гарантирует преимущества в прине- сении жертв, заключении договоров и союзов, гарантирует

власть, необходимую для сохранения своего статуса. Именно похищение Сомы дало Индре возможность убить Вритру и утвердить господство «новых» богов-дэвов над асурами.

Ещё одно отождествление Сомы - это ребенок или молодое животное, зародыш, юноша. То о Соме говорится, что он закричал, как новорожденный ребенок, то его сравнивают с играющим ребенком, то смешение сока с молоком принимает образ коров-матерей, лижущих своего теленка, мычащих при виде него. Сому называют зародышем вод и зародышем вселенского закона. Все эти метафоры и сравнения представляют в «Ригведе» не только Сому. Ребенком, теленком и зародышем часто называют Агни, а юноша символизирует Индру, Марутов и Агни. Таким образом, метафорика Сомы и Агни в значительной степени совпадает.

Из сравнений Сомы следует ещё отметить его сравнение с любовником. Те стадии ритуала, когда Сома соприкасается с пальцами жреца или смешивается со струями коровьего молока, отражаются в гимнах в образе любовника, спешащего к юной женщине, которая приветствует его криками. И это сравнение Сома разделяет с другими богами: Агни - любовник утренних зорь и вод, Индра - освобожденных им вод. У Сомы это сравнение имеет не мифологическую, а ритуальную основу.

С Сомой в «Ригведе» не связаны самостоятельные мифо-

логические сюжеты, кроме одного - мифа о похищении Сомы. Сому, находившегося на высшем небе, где его стерегли, похитил орел, принесший его на землю. Когда орел с Сомой мчался по воздуху, в него выстрелил из лука стрелок Кришану, отбив у орла маховое перо. Так Сомы попал с высокой вершины к сторонникам Индры и стал жертвой, которую приносят богам.

Сила воздействия заключена в ритуале жертвоприношения, и воспеванию этого ритуала посвящена мандала 9.

Далее следует коснуться проблемы идентификации Сомы. Более 100 лет ведутся споры о том, что это было за растение, сок которого приносили в жертву древние индийцы и иранцы. Удовлетворительное решение не найдено до сих пор.

В качестве кандидатов для Сомы предлагались различные типы мелких кустарников и трав (*Ephedra*, *Sarcostemma brevistigma*, *Periploca aphylla*, *Cannabis sativa* - конопля), однако ни в одном из случаев не удавалось доказать, что выбор сделан правильно, и все остальные кандидаты начисто исключаются.

Причина в том, что в «Ригведе» нет описания того реального растения, которое служило жертвенной субстанцией. Кое-где в преувеличенных мифологических описаниях просвечивают отдельные реальные черты, но всего этого мало, действительность скрыта за символами, метафорами, тёмными намеками и умолчаниями. Главная задача поэтов заключалась в том, чтобы, восхваляя Сому условным языком канона, помочь соку "очиститься" с помощью гимнов и превратиться в напиток бессмертия богов амриту. Задача реалистического описания растения никогда перед ними не стояла. Вот в этих трудных, невыигрышных условиях и приходится разбираться, чем мог, а чем не мог быть Сомы в «Ри-

гведе».

Дискуссия, связанная с идентификацией Сомы в «Ригведе», приобрела особенно острый характер, когда в 1968 вице-президент Американского общества микологов Р. Г. Уоссон опубликовал свою книгу "Сома. Божественный гриб бессмертия", в которой выдвигал гипотезу о том, что Сома был мухомором (*Amanita muscaria*), что не было принято подавляющим большинством ведологов.

Гипотеза Уоссона была смелой и интересной, она включала индоиранский ареал в широкую сферу распространения шаманской культуры, в которой хорошо известно было употребление мухоморов для достижения экстатического состояния («шаманский полет»). Однако Уоссон не знал санскрита и должен был полагаться на переводы, толкуя однозначно, в свете своей гипотезы, ряд контекстов «Ригведе», дающих основания для совсем иного прочтения.

В «Ригведе» не упоминаются ни корни, ни листья, ни цветы, ни семена растения Сома. На это обратил внимание Уоссон и сделал вывод, что, значит, Сома – это гриб. Из грибов был выбран мухомор как гриб, широко используемый в шаманской культуре Сибири. Сок этого гриба не является алкогольным напитком, он вызывает опьянение, которое точнее описывается как возбуждение и галлюцинации. На основании толкования в ключе этой гипотезы контекстов, часто тёмных и неоднозначных, Уоссон пытался построить свою

систему доказательств.

Некоторые другие эпитеты Сомы, которые Уоссон соотносит с белыми пятнышками на шляпке мухомора, следует толковать, исходя из общих мифологических представлений. Так, эпитет «с тысячей зубцов» объясняется тем, что это постоянный эпитет ваджры Индры, с которой Сомы отождествляется. Сходство с мухомором не следует видеть и в эпитете Сомы «тысячеглазый», этот эпитет определяет Варуну, а его синоним связан с Агни, и с парным божеством Индра-Ваю. Слово «тысяча» в составе сложных слов означает просто усиление.

Следует отметить, что слово «гриб» один раз встречается в «Ригведе», но к Соме он никакого отношения не имеет. Уоссон в своей книге о Соме утверждает, что обыденный гриб и должен был называться иным словом, чем священный, но все это, строго говоря, не является ещё доказательством того, что Сомы был мухомором.

Известно, что Сомы восхваляется как ритуальная субстанция - описание начинается с того момента, как Сому замачивают в воде, чтобы он разбух, и из него можно было выжимать сок. Дж. Браф, резко критикуя гипотезу Уоссона, обращает внимание на то, что, по утверждению самого Уоссона, мухомор приобретает свои мощные галлюциногенные свойства только когда он высушен на солнце, и поэтому в «Ригведе» не следует искать отражения живого, растущего мухомо-

ра с красной шляпкой с белыми пятнышками. Р.Н. Дандекар обращает внимание на то, что те способы употребления мухомора в Сибири, о которых пишет Уоссон, ссылаясь на свидетельства очевидцев, совсем не похожи на процесс выжимания Сомы в «Ригведе».

В статьях Дж. Брафа дается тщательный филологический анализ тех контекстов, которые толкует Уоссон, и показывается, что для их однозначной интерпретации в свете гипотезы о Соме-мухоморе нет достаточных оснований.

Гипотеза Уоссона обсуждалась на протяжении десятилетий. Место мухомора в качестве Сомы постепенно стали занимать другие кандидаты, но ни

Mandragora turcomanica, ни *Peganum harmala*, или дикая рута, предложенные на эту роль, не могли претендовать на неё всерьез - они явно не соответствовали тексту.

К. Гельднер считает, что растение Сомы было чем-то средним между кустом и деревом, отождествляя его как разновидность эфедры. В последнее время ученые-индологи вновь обратились к эфедре, одной из самых старых идентификаций Сомы, подбирая новые аргументы в ее поддержку. Хотя, с другой стороны, известно было, что очень рано, уже в поздневедийскую эпоху, в ритуале стал использоваться заменитель сомы.

Что же представляет собой эфедра по описаниям ботаников? Это кустарник, представленный многими разновид-

ностями (до 40), разной высоты (от 50 см. до 4 м.) с гнутым стволом, напоминающим ствол дерева, и многочисленными переплетающимися веточками зелёного или желтоватого цвета, состоящими из сочленений без листьев. Растение содержит в себе эфедрин, прежде всего в зелёных побегах. Больше всего эфедрина содержат те сорта эфедры, которые растут в горах. Эфедра распространена в основном в Евразии, причем область её распространения необычайно широка. Разные сорта эфедры с древних времен применялись в народной медицине.

В ритуале эфедра употребляется с глубокой древности, ее следы археологи находят по пути следования племен ариев: в Средней Азии, Иране, Афганистане. В Индии до сих пор эфедра употребляется в ритуале выходцами из Ирана - парсами. Современные названия эфедры во многих индийских, иранских и дардских языках восходят к слову Сомы.

Что же касается воздействия эфедры на человека, то его определяют как стимулирующее, но не галлюциногенное средство. Помимо прочих показателей Х. Ниберг называет воздействие эфедры на центральную нервную систему человека: она вызывает бессонницу, дрожь. Хотя Ниберг и считает эфедрой наиболее подходящим для роли Сомы растением, он не исключает того, что священный напиток Сомы могли готовить более чем из одного растения.

Далее следует обратиться к тексту и посмотреть, что из него можно извлечь по поводу внешности Сомы. Ранее уже упоминалось о том, что основные названия Сомы в «Ригведе» неоднозначны, соотносясь в разных контекстах то с растением, то с соком. Сомы начинает интересоваться ведийского поэта с того момента, как он становится жертвенной субстанцией и из него выжимают сок. О том, что предшествует ритуалу: где растёт Сомы, как он выглядит, как его собирают, узнаем из отдельных смутных намеков, разбросанных по разным мандалам. В гимнах отражен миф о похищении Сомы орлом с высшего неба. О том, что растение Сомы покупали, чтобы использовать его в ритуале, известно уже из поздневедийского периода.

В «Ригведе» Сому причисляют к растениям, травам, преимущественно лекарственным растениям. Дважды в «Ригведе» Сомы назван лесным деревом (господин деревьев). Бётлинг в своем словаре поясняет значение Сомы так: «В системе - ползучее растение и низкий кустарник».

Сому определяют эпитетом «находящийся на горе» или «растущий на горе». Упоминается и конкретно о Соме «с го-

ры Муджават». Есть также упоминание о самом сладком Соме в местности, хорошо орошаемой водами озера (Шарьяनावат) или реки (Арджикия).

В одном месте в «Ригведе» в гимне давящим камням о них говорится, как о желающих сожрать ветвь красноватого дерева. Следует напомнить, что так обычно описывается цвет неразбавленного сока Сомы (наряду с красновато-коричневый и желтоватый, золотистый), а в данном случае он перенесен на растение. В другом месте, в гимне Индре о Соме говорится: «Тот милый, надежный, которого сокол принес тебе ногой, красное вместилище сока».

Описания растения Сомы в «Ригведе» очень скудны. Та часть, из которой выжимали сок, называется словом «стель». Известно, что когда сок, очищаясь, проходил через цедилку, на ней оставались твердые части, волокна («стрела»). Есть упоминания об узловатости растения Сомы, о его сочленениях.

Побеги растения Сомы упоминаются также: «Ослабляя побеги, золотистый становится вкусным». Эти немногочисленные штрихи к внешности Сомы скорее подходят к ветвистому кустарнику, чем к мухомору.

То, что Сомы не был алкогольным напитком (ферментации не происходило) и, наоборот, противопоставлялся алкогольному напитку под названием «сура», не вызывает сомне-

ний. «Суру» в «Ригведе» недвусмысленно осуждают. Этимология этого слова неясна - хмельное питье, гнев, игральная кость, неразумие. Природа опьянения Сомой была совершенно иной. Сома вызывал состояние блаженства, радостное просветление.

При этом надо иметь в виду, что и с «сурой» дело обстояло не так просто. Этот напиток, естественно, не допускался в высокий шраута-ритуал, но был связан с домашними ритуалами.

Упоминается о том, что Сома рос на горе, а мухоморы, как отмечает Уоссон, растущие в соседстве с берёзами и хвойными деревьями, встречаются в Индии только на большой высоте - в горах Гиндукуша или в Гималаях. Коррективом к узко географическому пониманию горной родины Сомы служат рассуждения о том, что в случае Сомы речь идет не только о растении, но и о божестве, принадлежащем к небесной сфере, а понятие горы в мифологии было поливалентно: часто гора трактовалась как связующее звено между небом и землей. Вишну тоже определяется эпитетом «находящийся на горе».

Разрабатывая «грибную» концепцию Сомы, Уоссон объясняет ритуальную покупку Сомы в поздневедийский период тем, что, продвигаясь вглубь полуострова Индостан, племена индоариев все более удалялись от той области, где рос Сома. Этим же обстоятельством объясняется и необходи-

мость использования заменителей Сомы в более позднем ритуале.

Из внешних характеристик Сомы следует ещё отметить, что дважды в «Ригведе» его называют "благовонным". Известно, что мухомор запаха не имеет. Эфедра, однако, как отмечает Х. Фальк, ссылаясь на специальную литературу, отличается ясно выраженным ароматическим запахом.

Как видно из приведенного материала, растение Сомы очень мало и скупо описано в «Ригведе» - в центре внимания поэтов было не растение в природных условиях, а ритуал приготовления из его сока напитка бессмертия богов, мистический процесс, когда сок Сомы превращался в амриту. Особенности языка и стиля этого памятника: многозначность лексики; двойная референция многих связанных с Сомой контекстов; недосказанность, выражающаяся в эллиптичности фраз; нередко встречающаяся не выраженность субъекта действия при глаголе и проч. очень сильно мешают тому, чтобы извлечь сколько-нибудь достоверную информацию о той жертвенной субстанции, из которой выжимали сок Сомы.

Поскольку внешние данные недостаточны для идентификации Сомы в «Ригведе» было высказано предложение судить о растении Сома по тому, как действует его сок на того, кто его выпил. Об этом рассеяно немало свидетельств, хотя и тут стиль памятника создает значительные препятствия для их однозначной интерпретации. С уверенностью можно сказать только, что воздействие Сомы сказывалось сразу же, после того как он был выпит. Сколько времени продолжалось действие Сомы, сказать невозможно.

Сому приносили в жертву богам, и амрита является напитком бессмертия богов, но напиток этот вкушали люди - жрецы, совершавшие жертвоприношение, и поэты, сочинявшие гимны. Естественно, нам не следует ожидать от гимнов протокольного описания состояния человека, вкусившего Сому.

Известно, что Сома был источником очень сильных положительных эмоций и физических ощущений; не раз упоминается о том, что он был также целебным средством, но была и другая сторона: Сома мог повредить здоровью человека или даже убить его (видимо, при неправильной дозировке или неумелом употреблении).

Из физических воздействий Сомы на организм тех, кто его пьет, говорится, что он входит в сердце и может стать источником поэтического вдохновения, фильтром для очищения поэтических мыслей, а может причинить вред. Например, о соках Сомы так говорится: «Выпитые, они буянят в сердце, словно находящиеся в тяжелом опьянении от суры» или Сому просят «Не убей вспышкой у нас в сердце!»

Соки Сомы влияли на движения человека: «Выпиты эти славные (соки Сомы) уносящие вширь: как ремни - колесницу, вы связали меня в суставах. Да предохранят меня эти соки Сомы, чтоб не поскользнулась нога, и да удержат они меня от перелома!» Не раз также подчеркивается, что Сома находит широкий выход для своих адептов, и спасает их от беды. Это можно было бы понять и в переносном смысле, но если учесть, что Индра от питья Сомы «растет, расширяется, мужает», то можно соотнести это и с воздействием Сомы на тело.

Известно, что Сома вызывал прилив физических сил, возбуждая энергию - именно в опьянении Сомой Индра смог побороть Вритру. Что касается мухомора, то его специфическое воздействие заключается в том, что он вызывает удивительную подвижность, необычайно стимулирует физические силы, а также приводит к оптическим обманам в отношении размеров: маленькая трещина может показаться большой канавой, ложка воды - озером. Кроме всего прочего, есть ещё

одна деталь, не привлекавшая внимания исследователей. От сока мухомора, судя по описаниям Уоссона, человеку начинало казаться, что сам он маленький, а окружающие его предметы необыкновенно большие. В гимне все происходит наоборот: субъект ощущает себя непомерно большим, а предметы вокруг себя неправдоподобно маленькими. Так что по разным причинам вопрос об идентификации Сомы на основании этого гимна остается открытым.

Известно, что описание ритуала выжимания Сомы и приготовления из него амриты необычайно преувеличено. Струйки выжатого сока изображаются как бурные грохочущие потоки, сосуды, в которых сок смешивается с водой, называются морем, или океаном. Высказывалась мысль о том, что такое описание можно объяснить воздействием Сомы на поэтов, в глазах которых ритуальные предметы приобретают огромные размеры.

Сому в «Ригведе» рассматривали также и как целебное средство - его называли лекарственным растением. О его способности излечивать говорится следующее: «Всё, что больное, он исцеляет. Кто слепой, благодаря ему прозревает, у кого ноги-плети, приходит в движение» или «Он помогает слепому и хромоту!». Названные болезни выбраны, видимо, не случайно, так как Сома связан и со светом, и с движением. Сому определяет эпитет «убивающий болезни». К этому можно добавить, что Сома признается лекарственным растением и в более позднее время, и в медицинском трактате 5 века «Чарака-самхита» описываются целебные свойства изготавливаемых из Сома эликсиров. Мухомор, как известно, к лекарствам не относится, но зато к ним относится эфедра.

В «Ригведе» адепты постоянно обращаются с просьбами продлить им срок жизни и сделать их бессмертными, при этом, что сам Сома, как и другие боги, тоже определяется эпитетом «бессмертный». Вообще ариям не было свойственно представление о бессмертии души, как и четкого представления о душе в отличие от тела. Зато достаточно ясно была выражена мысль о том, что идеальным сроком жизни человека было 100 лет. Вот о соблюдении этого срока, о не нару-

шении его какой-либо случайностью до времени и просили, по видимому Сому.

Сому вкушали боги, а также жрецы. К коме причастны также питары, умершие предки, которым совершается соответствующее поминальное жертвенное возлияние.

Богам опьянение Сомой дает энергию для победы над силами, представляющими Хаос. Приготавливаемый из Сомы напиток бессмертия - амрита дал Индре - а он из всех богов основной его любитель - силу для свершения героических подвигов, убийства демонов. Людям, поэтам-жрецам, Сома дает силу внутреннего видения, делающим для них доступным прорыв в мир богов, в мир блаженства и обостряет в них поэтический дар.

Сок Сомы мощно воздействовал на психику человека: он вызывал сильное возбуждение. Судя по многочисленным упоминаниям в «Ригведе», это было светлое радостное состояние, ощущение блаженства и свободы от всех невзгод, эйфория, сознание безграничности своих возможностей, прилив творческих способностей, чувство приобщенности к миру богов и бессмертию. Связь этих картин с ярким светом подчеркивается неоднократно.

О том, что Сома стимулировал подъем творческой энергии и вдохновлял поэтов на сочинение гимнов, говорилось не раз. Недаром самого Сому называли

вдохновенным и поэтом. Сوما усиливает гимны поэтов (а они, в свою очередь, усиливают его, помогая ему очищаться), очищает их мысли, становясь фильтром в сердце поэта, порождает поэтические мысли, зажигает поэта. Функцию Сомы-вдохновителя поэтов можно объяснить связью этого божества со светом. Он сам свет и дает поэту озарение. Силам тьмы Сوما противостоит именно как свет. Этому соответствует образ Сомы как глаза богов, который смотрит далеко.

В настоящее время положение о том, что Сوما был мощным стимулирующим средством, не вызывает сомнений среди исследователей. Уточняются лишь отдельные стороны этого воздействия. Так, Х. Фальк, идентифицирующий Сому с эфедрой - а эфедра вызывает бессонницу, - в качестве одного из важных аргументов приводит толкование значения эпитета Сомы не просто как «бодрый, бдительный», а как бодрствующий ночью, когда все люди спят, и надеющийся увидеть восход солнца. Сوما предотвращает сон и дает возможность поэтам ночью сочинять гимны. А это важно потому - делается вывод, - что Агни, Сوما, бодрствование ночью и речь поэтов гарантируют победу Индры над демонами ночи, что отражено в ритуале атиратра.

Один из важных критериев для выбора растения на роль Сомы заключается в том, было ли это растение галлюциногенным. Мухомор, как известно, вызывает галлюцинации,

а эфедра нет. Трудно согласиться с тем, что растение Сомы, как оно описано, не вызывало галлюцинаций. Фальк говорит: «Кроме всего прочего, галлюциногенные средства вызывают видения; шаманы употребляют их для посещения сферы предков или богов. Но нет ничего шаманского или визионерского ни в ранних ведийских текстах, ни в древних иранских».

Боги «Ригведы», как известно, пребывали на небе, а в высшей его части находились «отцы» - умершие предки, возглавляемые царем мертвых Ямой. Именно к ним и воспаряли поэты под влиянием выпитого Сомы.

Соки Сомы как раз и давали ощущение полета высоко в небо. Наконец, есть гимн длинноволосому аскету, в котором описан полет по небу аскета, находящегося в экстатическом состоянии под влиянием напитка, который называют ядом: «Возбужденные состоянием аскета-муни, мы оседлали ветры. Только тела наши вы, смертные, видите перед собою. Он летит по воздуху, глядя вниз на все формы». Во всех этих случаях речь идет о галлюцинациях, вызванных Сомой (в последнем случае напитком-ядом), удивительно напоминающих шаманский полет. Таким образом, по способности вызывать видения, в частности ощущения полета, Сомы явно напоминает мухомор (а не эфедру), с которым его на основании гимнов отождествить, тем не менее, не удастся. Заслуживают внимания и те типологические сходства, которые существуют между Сомой как мифологизированным растением

ем, перешедшим в разряд элементов культуры, и грибами.

Подводя итог, можно сказать, что, судя по гимнам, Сомма был не только стимулирующим, но и галлюциногенным растением. Сказать что-либо более определенное трудно не только потому, что ни один из предлагаемых на роль Соммы кандидатов не удовлетворяет по всем параметрам, а соответствует описаниям Сомы в гимнах лишь частично, но, главным образом, и потому, что язык и стиль ««Ригведы» как архаичного культового памятника, отражающего поэтические особенности индоевропейской поэтической речи, служат серьезным препятствием для идентификации и Сомы.

«Риг Веда» и Сомы

«Риг Веда»

Т. Я. Елизаренкова пишет, что индийская литература очень богата, разнообразна, разноязыка и насчитывает не менее трех с половиной тысячелетий. Многое потерялось во мгле времен навсегда, но начало ее, несомненно «Ригведа». Начало это оказалось не неуверенным и робким, а блистательным. «Ригведа» не напоминает слабый ручеек, из которого со временем возникла великая река. Скорее ее можно сравнить с огромным величественным озером, которое поражает сильнее, чем то, что из него возникло, и при этом всегда остается истоком. Конечно, должно было существовать нечто и до начала, но мы об этом ничего не знаем и можем о нем только гадать, «Ригведа» же не только самоочевидна в своем масштабе, но имеет также то преимущество, что связана бесспорно с событием, которое оказалось для истории Индии эпохальным.

Приблизительно в середине 2 тысячелетия до нашей эры в северо-западную Индию, в район современного Пенджаба, с запада начали вторгаться народы, называвшие себя ариями. Они говорили на одном из древних языков индоевропейского происхождения, весьма близком к языку соседей. И главным сокровищем этих народов стали гимны, легшие в основу «Ригведы».

Чтобы понять особое место «Ригведы» в культуре древних индийцев, а также в более широком контексте общендоевропейской культуры, надо обратиться к тем условиям, в которых она возникла. Миграции Ариев представляли собой длительный процесс и охвативший своими волнами огромные пространства. В «Ригведе» нет конкретных воспоминаний о переселениях и пути следования племен до того, как они вступили в Индию. Но когда арии там появились впервые, у них были не только боевые колесницы, но и гимны богам, поддерживавшие их боевой дух, отражавшие их стремления к победе над врагами, славе, богатству, мужскому потомству, процветанию.

В «Ригведе» содержится немало параллелей из области мифологии и ритуала с древнеиранским памятником «Авестой» (более поздней), некоторые неясные мифологические фигуры или немотивированные, казалось бы, черты ригведийских божеств расшифровываются из сопоставления с соответствующими персонажами других древних индоевропейских традиций.

«Ригведа» важна в этом отношении еще и потому, что этот очень древний памятник имеет огромный объем.

В гимнах мелькают имена царей, не этимологизируемые на индоевропейской почве, в языке проскальзывают отдельные слова-заимствования из неизвестных нам источников, культура ариев начинает вбирать в себя элементы культуры автохтонного населения Индии - процесс, в дальнейшем

приведший к тому синтезу рас, религий, культур, который столь характерен для Индии.

Судить о том, как это все происходило, мы можем только по самому собранию гимнов - другого источника знаний об этих далеких временах у нас нет. Никаких сколько-нибудь достоверных хронологических вех не существует. Первая определенная дата в истории Индии связана с возникновением буддизма в 6 веке до нашей эры, а «Ригведа» и другие веды были кодифицированы явно задолго до этого. Таким образом, «Ригведа» оказывается единственным источником сведений.

Это памятник, который в силу своей уникальности интерпретируется сам из себя. Сопоставление с другими памятниками той же устной традиции должно производиться предельно осторожно, потому что все они более поздние, и всегда есть опасность привнести нечто такое, чему не могло еще быть места в этот начальный период.

Священное знание объединяло в себе все. Дальнейшее развитие шло по пути дифференциации. Все основные школы классической индийской философии так или иначе исходят из положений «Ригведы», принимая их и разрабатывая дальше, полемизируя с ними. Знаменитое индийское языкознание, сложилось постепенно на базе фонетических трактатов, целью которых было сохранение правильного произношения священного ведийского текста.

Точные науки, как математика и геометрия, берут свое на-

чало из расчетов, связанных с построением алтаря, определенным образом ориентированного в отношении сторон света. Астрономия начинается с изучения положения светил на небе, определявших время жертвоприношений в «Ригведе». Современный индуизм корнями уходит в ведийскую религию, отдельные элементы которой с течением времени трансформировались и заняли свое место в новой системе.

Мантры (стихи) «Ригведы» сопровождают индуса во все ответственные моменты на протяжении всей его жизни: при рождении, наречении именем, при посвящении брахмана, на свадьбе и на похоронах.

С «Ригведы» начинается индийская литература. В этом удивительном собрании, создававшемся, хранившемся и передававшемся устно, заложены начала тех жанров, которые в дальнейшем стали разрабатываться в эпической и классической литературе: героическое повествование, лирическая поэзия, философская лирика, драматургия.

«Ригведа» и «Авеста»

При установлении абсолютной хронологии «Ригведы» нельзя не учитывать соотношения «Ригведы» с «Авестой», однако хронологическое сопоставление этих двух памятников неизбежно влечет за собой необходимость обращения к ряду областей, каждая из которых в свою очередь нуждается в уточнении и дополнительном изучении. Известно, что они чрезвычайно близки друг другу по языку, прежде всего в своих наиболее древних частях. Сходство бывает столь велико, что иногда оба текста выглядят как два варианта одного архетекста, различающихся только разными правилами звуковых соответствий. Именно этим и объясняются предпринимавшиеся некоторыми учеными попытки перевода отдельных стихов с авестийского на ведийский, в результате чего получался стих, трудно отличимый от подлинного ведийского.

Кроме того, обращает на себя внимание и та особенность, что язык «Ригведы» ближе по своим особенностям к языку «Авесты», чем к языку более поздних памятников индийской традиции, языку эпоса или классической санскритской поэзии.

«Ригведа» и «Авеста» трактуются как произведения единой поэтической традиции последующие связи которой об-

разуют восточную область в пределах индоевропейской общности.

Столь большая близость распространяется прежде всего па язык вообще и на поэтическую речь в частности. Тут она лежит, можно сказать, на поверхности.

Несколько иначе обстоит дело с мифологией, поскольку в этих двух памятниках общее мифологическое наследие влилось в две разные религиозные системы, в пределах которых соответственно по-разному трансформировалось. «Авеста» представляет собой собрание священных текстов зороастризма - религии древнего Ирана, предшествовавшей мусульманству и исповедуемой в настоящее время индийскими парсами. Основатель этой религии Заратуштра был религиозным реформатором. Естественно, в связи с этим, что старая общеарийская мифология могла войти в новую религиозную систему лишь в виде отдельных элементов и фрагментов, которые к тому же в составе новой системы могли получить иное, чем раньше, осмысление.

Арийская религия на индийской почве, хотя и не испытала такой ломки, как в иранской, тем не менее, вступая в контакты с местными религиозными культами, пошла по своему пути развития. В целом можно сказать, что общая картина, видимо, лучше сохранена в «Ригведе», однако при этом в ряде случаев отдельные мифологические черты засвидетельствованы в «Авесте» в более архаичной форме.

К общему мифологическому наследию относится прежде

всего существование двух классов персонажей: «Дэва»-«Даева», «Асура»-«Ахура».

Различие между в трактовке этих двух классов. В «Ригведе» «Дэва» являются богами, а в «Авесте» «Даева» 0 демоны. В отношении второго класса такой резкой противопоставленности нет: «Ахура» в «Авесте» обозначает только богов, а в «Ригведе» «Асура» может быть и эпитетом бога (прежде всего из класса Адитьев), и обозначать класс демонов. Дальнейшее развитие на индийской почве происходило в том направлении, что в поздней ведийской литературе слово «Асура» приобретает исключительно отрицательный характер, и в мифологии брахман отражена постоянная борьба между классом богов-девов и их противников - асуров. Реконструкция первоначального соотношения между дэвами и асурами возможна только с помощью сравнения материала.

Главой пантеона «Ригведы» является Индра - бог грозы и войны, побеждающий демонов и врагов. Главный его космогонический подвиг заключается в убийстве демона Вритры (препятствие), сковавшего течение рек, за что Индра называется «Вртрахан» (убийца Вритры). В «Авесте». засвидетельствован самостоятельный мифологический персонаж Варабрагна, а Индра известен как мелкий демон. Как было показано с помощью реконструкции, иранская традиция сохранила этот миф в более архаичной форме, чем индийская.

Среди отдельных мифологических фигур можно установить генетические связи разной степени интенсивности. Они

могут носить этимологически тождественные имена, определяться одинаковыми эпитетами, характеризоваться сходными функциями, которые иногда охватывают весьма широкую сферу. Так, в фигурах «Митра» в «Ведах» и «Митра» в «Авесте», из которых первый абстрактен в «Ригведе», употребляясь обычно как парное божество вместе с Варуной (Митраваруна), а второй в системе «Авесты» занимает одно из центральных мест, считаясь творением Ахура-Мазды, прослеживается единый по происхождению древний персонаж, объединяющий людей и помещающий их на должное место, поддерживающий правду-добро и отвергающий ложь-зло, почитаемый одинаковыми ритуальными действиями.

Целый ряд мифологических персонажей «Ригведы» имеет соответствия в «Авесте», причем с именами, восходящими к общей языковой праформе, связаны, как правило, сходные функции и сходные сюжеты. Таковы «Тата, сын Вивасванта» и «Тита, сын Вивахванта»; «Апам Напат» (отпуск вод) и «Апэм Напат», «Вата» и «Вата»; «Ваю» и «Ваю»; «Насатия» и «Найхаития»; «Трита Аптия» (Третий Водяной) и «Трита, Ахвия, Траетона» (имена разных персонажей, объединяемых сюжетом, соотносимым с ригведийским).

В состав этих двух разных религиозных систем входили общие культы, которые в каждой из них играли весьма важную роль.

Во-первых, это культ огня, включающий все его проявле-

ния: от вемного огня жертвенного костра до солнца на небе и солярных божеств.

Во-вторых, культ священного растения (Сома, Хаома), из которого готовили напиток бессмертия. Этот культ связан с общей мифологией. Сома и Хаома называется царем растений, он растет на высокой горе, откуда его принес орел. Ритуал приготовления напитка также обнаруживает большое сходство: сок выжимали, пропускали через цедилку из овечьей шерсти, смешивали с коровьим молоком. Сходны не только отдельные элементы ритуала, но и генетически тождественны их названия. На месте жертвоприношения была расстелена жертвенная солома (бархис и барисман), молитвы произносил особый разряд жрецов (хотар и заотар).

Древнейший тип гимна-молитвы также обнаруживает черты сходства.

Все эти факты хорошо известны, с течением времени их число постепенно увеличивается. Все дело в том, как их интерпретировать и какое в зависимости от этого устанавливать хронологическое соотношение. Что индо-иранская общность существовала, не вызывает никаких сомнений. Разногласия касаются ее локальной и географической соотношенности, а также ее характера.

Старая классическая точка зрения заключается в том, что перед миграцией будущих индо-арийцев в Индию между ними и иранцами произошел раскол, в результате чего боги одних были превращены в демонов другими.

В настоящее время наиболее распространена теория о том, что у протоарийцев было два класса противопоставленных друг другу богов, нашедших разное отражение в индийской и иранской традициях. Класс Адитьев при этом трактуется как асуры, перешедшие к дэвам, чем и объясняется их двойственная природа.

Согласно Барроу, разделение протоарийского языка на две ветви - индоарийский и иранский, должно было произойти до того, как эти языки распространились соответственно в Индии и в Иране поскольку арийский на Ближнем Востоке связан с индоарийским. Лингвистически протоиндоарийский относится к стадии развития языка до миграции в Индию и после отделения от иранцев. Похоже, что до захвата царства Митанни протоарии жили в северном Иране, куда попали из Средней Азии. Позднее они были вытеснены оттуда в Индию а отчасти поглощены пришедшими туда племенами иранцев. Некоторые протоиндоарийские названия рек были перенесены из Ирана в Индию.

На севере мир ригведийского ария был отгорожен высокими горам Химавантах (покрытый снегом). Пик Мужават славился лучшими сортами сомы. Привычной частью пейзажа были леса, в том числе большие и непроходимые, в которых можно заблудиться. Попадались ариям также засушливые земли.

Среди птиц первое место занимают крупные хищники: супарна (прекраснокрылый) - обозначение орла или коршуна; суепа (орел, сокол) (сип);. С ними связан важный для миф: большая хищная птица хватается сому, растущего на горе, стремительно улетает и приносит его богам.

Хорошо известен хамса (дикий гусь), вартика (перепелка). Упоминаются сова, голубь (который трактуется как зловещая птица), попугай и павлин. Там же упоминается мифическая птица гарутмант. В мифологии с птицей отождествляется солнце.

Профессия плотника хорошо известна в «Ригведе». Корни ее столь глубоки, что в роли божественных плотников выступают такие персонажи как творец всех форм Тваштар, вытесавший чудесную чашу для сомы и божественные мастера Рибху. Деревянными были многие предметы обихода и ритуала: разные виды посуды, в том числе чаши и ковши для сомы; основные части колесницы; жертвенные столбы; столбы для хижин.

Мясо приносили в жертву богам - его вкушали также жрецы. Молоко (кипяченое, сырое, кислое) тоже служило жертвенной пищей, отдельно или как добавление к соку сомы.

В гимнах «Ригведы» постоянно упоминается мед. Считалось, что его приносят Ашвины. Медом называют также разные жидкие жертвенные субстанции: сладкое молоко, сладкое расплавленное масло, сок сомы (мед служил одним из добавлений к нему).

Напитков было два: сакральный сома и сура (алкогольный напиток готовившийся из ячменя).

Характеристика Сомы в текстах "Ригведы"

В текстах «Ригведы» имеется множество характеристик сока Сомы, напитка Сома и способов его производства и применения. Также описано растение Сома и места его произрастания.

1. Соки Сомы.

Бык в цедилке на спине из овечьей шерсти, Сома мощно возрос, выжатый сок.

Бьющий через край чистый сок сомы.

В опьянении соком сомы.

Ваю, чистый сок поднесен тебе, лучший сладкий на жертвоприношениях.

Ведь эти соки сомы вам для мёдового питья.

Ведь этот бессмертный сок.

Вкусны соки сомы. Готовы соки сомы.

Вкусный сок, который сладко пить, сколько хочешь.

Вместе прозрачные чистые и вместе смешанные с молоком соки сомы опьянили.

Внутри кувшинов, в цедилку, его держит сок в объятиях.

Возбуждают меня, словно трижды смешанные соки сомы.

Воспетый сок сомы, усаживаясь в деревянных сосудах, как летающая птица.

Воспойте ваш напиток из сока сомы.

Вот самый сладкий выжатый сома, пейте его, бродящего вторые сутки, хмельней от сока сомы.

Вперед выступили соки сомы ради богатства, словно грохочущие колесницы.

Соки сомы умащаются коровьим молоком.

Вперед капли, соки сомы, очищаясь в овечьем облике,

струясь.

Входят выжатые соки сомы, словно реки - в океан.

Выезжая на колесницах, камни выжимают сому. Они выдаивают сок этого ищущего коров.

Выжат божественный сок сомы, смешанный с молоком.

Выжаты соки сомы, смешанные с кислым молоком.

Выжатые соки опьянили.

Выжатые соки сомы движутся вперед к твоему жилищу, сверкающие капли.

Выжатые соки сомы текут.

Выжатые соки сомы, очищаясь в беге.

Выжатые соки, полноналитые, пусть понесут вас вперед.

Выжатый для питья струись с соком.

Выжатый сок непрерывно течет вперед потоком, поторапливаемый.

Выжатый сок. Пейте его в доме почитающего.

Выжатый, кругами течет вперед очищающим потоком, этот сок сомы.

Сок сомы очищается.

Выжатый, о сок сомы, направляемый мужами, ты отводишься в цедилку. Самый опьяняющий

Выжатый, он потек кругами, сок сомы в из овечьей шерсти, возбужденный опьянением, тот, кто с потоком идет вверх во время обряда.

Выжимает резкие соки сомы, дающий подкрепление.

Выжимателями сомы с помощью соков сомы.

Выжимаются эти соки сомы, смешанные с кислым молоком.

Выпей этого сока, благодаря которому мы одолели всех врагов.

Выпускаю к выжатому соку,

Выпущены быстрые соки сомы потоком сладкого пьянящего напитка.

Выпущены соки по пути в соответствии с законом, прекрасные, знающие его протяженность.

Выпущены соки сомы, капли.

Господин наших пьянящих напитков, о сок сомы, ты - пиршество богов.

Поторапливаемый сок сомы умащатся, пьянящий напиток.

Громко ревя, к деревянным сосудам. Выпущен, о сома, твой сок течь кругами в кувшине, выжатый. Он течет, как метнувшийся сокол.

Да опьянят тебя, о Ваю, пьянящие соки, нами приготовленные, прекрасно сделанные, сверкающие.

Да предохранят меня эти соки сомы чтобы не поскользнулась нога, и да удержат они меня от перелома.

Дающие прекрасную защиту, как соки сомы, кто идет по пути закона.

Для дарения пьющий прозрачный чистый сок,

Для Индры помчались золотистые соки сомы.

Для Индры, о сок сомы, очищаясь как хранитель мыслей,
приведи в движение волну стебля.

Для почитающего острыми соками сомы.

Добыв молоко, очищенное, словно вылитый сок растения
сомы.

Его, между рук, поторопили с помощью молитвы, сок.

Если тебе понравится мой сок.

Жадно напиваясь, радуясь соку.

Живые соки сомы очищаются, превращаясь в пьянящий
напиток.

Завоевывая богатства, очищается действенный сок.

Индре - выжатые соки сомы.

Испей выжатых соков!

Испив пьянящего напитка, желанного сока.

Их сейчас на питье этого выжатого сока.

К соку, пересекающему воды, едва родившись, украшен-
ному коровьим молоком.

К этому древнему опьянению, соки каплями устремились,
словно воды по склону.

К этому пьянящему опьянению, о сок, теки выжатый,
струись по цедилке.

Как сок растения сомы в деревянном сосуде, пыхтяще-
го, бреющего, бурного, кто, словно жрец, приносит жертвы
ртом, переполненного пламенем.

Бык на паре буланых коней к налитому соку.

Когда выжаты соки сомы, течет для тебя дар у выжимаю-

щего.

Когда его опьянили соки сомы, разведенные Бабхру, испив его.

Пусть он жадно пьет выдоенный сок.

Когда его опьянили хорошо выжатые соки сомы.

Когда он резвится в деревянном сосуде, пройдя сквозь сито. Сок, выжатый для опьянения.

Когда опьянили его выжатые соки. Когда же выжатые соки сомы опьянили.

Когда опьянят меня соки сомы.

Когда очищаешься, о сок, стремящийся

Когда соки сомы влились.

Красноватый выжатый Сок сомы!

Крепкие соки сомы - ты пьешь их.

Кто выжимает для вас в конце дней, резкий выжатый сок для опьянения.

Кто последовал за формами очищающегося сока сома.

Кто тебе, густые соки сомы выжимает и разводит.

Мы выжали прекрасно действующий сок сомы.

Мы хоти быть теми, кто радуется сокам сомы.

Мы хотим удовлетворить тебя выжатыми соками сомы.

На выжиманиях трехспинными соками сомы. Мощными при опьянении.

Налей же более пьянящего, чем мёд, соку.

Напейся хорошенько соку, вкусным пусть будет на вкус, сладким.

Наполняют тебя выжатые соки сомы.

Наслаждайтесь этими соками, для питья сомы.

Насыщайтесь выжатым соком сомы.

Ни выжатые соки, с каждым напевом выжатые соки.

Он сопровождал его, бог - бога, истинного Индру - истинный сок.

Они вылиты для вас, быстрые, через цедилку, через овечьи шерстинки, соки сомы - через овечьи.

Они опьяняются выжатыми соками сомы.

Опьяненный соками сомы.

Опьянили соки сомы,

Опьяняясь вдоволь соком сомы.

Опьяняйся по желанию соком из кубка хотара.

Опьяняйся с охотой соком.

Опьянят, соки сомы.

Остры соки. Эти выжатые смешаны с молоком.

Осыпь нас добром, о Сома-Павамана! О сок, стань щедрым дарителем великой милости.

От его пламенного сока опьянели.

Охотно, словно реки - низинами в море, стекли в кувшины выжатые соки.

Очищается деятельный, действенный сок неба.

Очищайся с этим соком.

Очищаются соки сомы, капли.

Пейте его вместе с опьяняющими соками.

Пил ты прежние выжатые соки.

Пил ты, о могучий, выжатого сому, опьяняешься ты.

Питье сладкого усиливающего сока сомы!

По порядку он получает сок сомы.

По твоему желанию соки Сомы, богатые маслом, на вкус пусть будут сладкими для питья.

Подвижные соки сомы очищаются, чтоб дать пьянящее опьянение.

Поддерживатель неба очищается, действенный сок.

Пойдут эти выжатые соки сомы, к быку – буланы.

Поток выжатого сока устроителя обряда охотно течет в цедилку.

Поторапливают камнями золотистого - сок для питья.

Превосходный смешанный с соком сомы.

Превосходящего, необоримого юношу Сок.

При каждом выжатом он крепнул. Индре соки сомы знакомы от века.

Приезжай для питья сомы, на питье этих соков сомы.

Прими в утробу этот сок.

Принесению выжатого сока сомы.

Принесите Молитву, как соки сомы - жаждущему жертвы.

Приятные соки сомы все вместе повернули направо чтобы он опьянялся.

Прогнал сома - сок,

Пусть ваши опьяняющие соки направлятся за Индрой.

Пусть давящие камни нальют нам соку.

Пусть опьянят тебя, соки сомы.

Пусть сок сомы, очищаясь, создаст приятный простор.

Пусть соки сомы в беге дадут нам жилище с прекрасными сыновьями, они, имеющие все желанное, самые веселые.

Пушан-бык, подобный соку сомы.

Пьющий сок, богатый выжимками, струям сомы.

Пьянящие соки сомы, сидящие в чане.

растекайся вокруг, в опьянениях тобой, о сок, струясь,

Резкие соки сомы с густым осадком.

Рядясь в воды, он течет кругами по сосуду, сок сомы, приведенный в движение выжимателями. Порождая свет, он вызвал мычание.

С ловкими пальцами выжимает сок мёдового, возникший на горе.

С соками сомы - к пьющему сому больше всех.

С соком, добывающим коров в мелком сите.

С тысячей потоков, с сотне струй, удивительный, сок сомы очищается, желанный мёд.

Светлые, возрастающие, трепещущие, сидящие в древесине, соки сомы.

Связывая и развязывая, чтобы помочь, сок сомы сопровождает, как Сурья - Ушас.

Сливаются соки сочного. Очищаясь священным словом, о золотистый,

Смешаны с молоком пьянящие эти, соки сомы пьянящие эти.

Сок безобманный, ты очищаешься как самый пьянящий.

Ты сила жизни Индры, высший источник.

Сок из выжимок.

Сок очистился, приятный для опьянения, в лоне вод, поэт, для счастливой доли.

Сок очищается, со струями стекающего молока, затем, смешавшись струею с мёдом, он очищается сквозь волосы, выдоенный камнями, сок сомы, Бог, опьяняющий для опьянения бога.

Сок подает голос.

Сок потек вместе с коровьим молоком, вместе с водами.

Сок сомы - для опьянения. Сок сомы льется, грозный наливается, смешиваясь, вызывая течение вод.

Сок сомы проходит посредине через сито из овечьей шерсти.

Сок сомы с помощью ветров возмущает океан. Он усаживается в сердце Индры, в кувшинах.

Сок сомы сохраняет вселенский закон, прекрасно сохраненный, привлекательный.

Сок сомы, войди в кувшин, содержащий сому, ревя, приближайся к лучу солнца.

Сок сомы, единоклубный с помощниками, защити.

Сок сомы, заключенный в дерево, потек струями, потопрапливаемый.

Сок сомы, который выпит сердцем, бессмертный вошел в смертных.

Сок сомы, очищаясь, выбрав себе потомство, пусть со-

здаст все богатства для нас.

Сок сомы, очищаясь, надели нас даром с неба.

Сок сомы, почитаемый среди пяти народов.

Сок сомы, самый пиршественный для богов.

Сок твой выжиматели очищают для опьянения, сому для великого блеска.

Сок украшается ячменем, направляемый мужами.

Сок, дай силу жизни хорошо сказанной речи.

Сок, когда ты, выжатый камнями, бегаешь кругами по це-
дилке, очищайся.

Сок, поторапливаемый выжимателями, громко ревет, на-
чищаясь.

Сок, собранный риши, тот вкушает только чистое.

Сок, текущий тысячей потоков.

Сокам сомы, выжатым из стеблей, насыщенных, пребыва-
ющим внутри, когда их выпьют.

Соками сомы - кто больше всех пьет сому.

Соками сомы вы угощаете.

Соки сомы выжаты здесь в водах. Приносимые адхварью
соки сомы поданы, прозрачные поданы.

Соки сомы доброжелательные.

Соки сомы побежали вперед, Паваманы, капли.

Соки сомы потекли, стремительные.

Соки сомы создают себе пути, эти очищающиеся капли.

Соки сомы текут потоком.

Соки сомы, выжатые капли.

Соки сомы, вызывающие опьянение, выступили.

Соки сомы, которые выступили вперед, возбужденные, неистовые, неутомимые.

Соки сомы, продвигаются вперед, как волны на воде, бурые, чистые, стали изливать.

Соки сомы, прозрачные, разбавленные молоком.

Соки сомы, смешанные с кислым молоком.

Сома, очищаясь в сите из овечьей шерсти, потек, играя, сок в тысячу потоков.

Спойте ему, о мужи Павамане-соку.

Тебя притянули прозрачные выжатые соки.

Теки вперед, о сок сомы, в озеро Маншчатва. Вот здесь совсем рыжий быстрый, как ветер.

Текут мёдовые мысли. Призывающие тебя, соки сомы

У нас выжаты соки сомы.

Течет через сито из овечьей шерсти, О Павамана, твой сок.

Только ему, о адхварю, поднеси выжатый сок сомы.

Тот с помощью резких соков сомы одолевает нападающих.

У выжатых соков сомы, для опьянения.

У Марутов опьяняешься соками,

У наших выжатых Соков сомы, опьяняй себя.

Усиливают выжатые соки.

Через сито из овечьей шерсти, быстрые. Мыча, словно дойные коровы теленку, текут соки сомы. Они помчались из-

под рук.

Чтоб опьянялся соками сомы!

Чьим соком опьяненный Сому из соков, выжатых быками.

Эти быстрые соки сомы.

Эти выжатые чистые и смешанные с кислым молоком соки сомы текут.

Соки сомы, пьянящие, опьяняющие, капли мёда, осевшие в сосудах.

Эти древние соки сомы потекли в цедилке на рассвете, храпением прогоняя.

Эти капли, соки сомы бегут, радостные, пьянящие, находящие солнце.

Эти очищенные прозорливые соки сомы, смешанные с кислым молоком, приятны на вид, словно солнца.

Эти пьянящие соки.

Эти резкие соки сомы, выжаты у нас для тебя. Прозрачные, они просят добавления молока.

Эти соки сомы пересекают сито из овечьей шерсти, словно небесные сосуды, изливающие дождь из тучи.

Эти соки сомы потекли очищаясь, осаждаясь в чане, направляясь к Ваю.

Эти соки сомы приготовлены. Испей их.

Эти соки сомы, они потекли, очищаясь на цедилке.

Этот захватчик, выжатый сок очищается для добычи.

Этот очищающийся, полный мёда, соответствующий закону, сок сомы очищается, сладкая волна, находящий широ-

кий простор, дающий силу жизни.

Этот Павамана, жаждущий коров, жаждущий золота, взревел, сок, полностью побеждающий, необоримый.

1.1. Смешение соков Сомы.

В нас поднялся сома крепчающий.

Выжат божественный сок сомы, смешанный с молоком.

Выжаты соки сомы, смешанные с кислым молоком.

Выжимаются эти Соки сомы, смешанные с кислым молоком.

Добыв молоко, очищенное, словно вылитый сок растения сомы.

Его для тебя мы сделали вкусным.

И смешанного с ячменем пей у нас, выжатого быками.

Когда его, спрятанного в течение дней в сосуде для смешивания сладкого.

Кого ни чистый, ни плохо смешанный, ни терпкие не отворачают.

Которого выжимающие сделали острым.

Крепкого, кормящего многих.

Остры соки. Эти выжатые смешаны с молоком.

Очень сильно смешанным бывает этот сома, предназначен смешанный сома.

Превосходный смешанный с соком сомы.

Приносимые адхварью соки сомы поданы, о Ваю, прозрачные поданы.

Приятен, желанен для Индры.

Приятный для Индры, стал крепким.

Резкий сел на свое место.

С разлитыми вокруг острыми соками сомы.

Смешанные с кислым молоком соки сомы текут.

Смешаны с молоком пьянящие эти, соки сомы пьянящие эти.

Сок в тысячу потоков, с приятным запахом, безобманный.

Сок украшается ячменем, направляемый мужами.

Соки сомы умащаются коровьим молоком.

Соки сомы, смешанные с кислым молоком.

Сома, дающий ярость при питье, терпкое приношение, буйный, действенный, снабженный стрелами.

Течет крепкий сома.

Эти выжатые чистые и смешанные с кислым молоком соки сомы текут.

Эти выжатые смешаны с молоком.

Эти очищенные прозорливые соки сомы, смешанные с кислым молоком, приятны на вид, словно солнца.

Эти резкие соки сомы, выжаты у нас для тебя. Прозрачные, они просят добавления молока.

2. Мёд.

Быстро прилетела она с мёдом – сомой.

В волне реки, мёдовую в цедилку.

Ваши лебеди, что несут мёд, не сбивающиеся, златокрылые, кричащие: «Уху!», приезжайте с ними на выжимания, как пчелы - на мёд.

Ведь вы же кропите жертвоприношения мёдом.

Ведь эти соки сомы вам для мёдового питья.

Великий праздник - мёд сомы, хорошо приготовленный.

Вот этот сома, богатый мёдом.

Вперед к богу потекли мёдовые капли.

Выпущены вперед твои мёдовые потоки.

Выпущены потоки мёда.

Для кого струится мёд.

Его надоили - приятного мёду, поток выжатого.

Его умащают лучшим в мёде.

Затем смешавшись струею с мёдом.

Золотистого, алого господина этого неба.

Из поднесенного мёду, выжатого на коровьей шкуре.

Как мухи на мёд, они садятся у выжатого сомы.

Когда мужи с ловкими руками начищают желанный мёд десятию родственными.

Которая зародыш ваш, о реки, источник мёда.

Кругами в сосуд, сочащийся мёдом.

Лучше всех действующие достигли вкушения мёда.

Мёд, рожденный из растения.

Мёдовая волна поднялась из океана. С сомой она приобрела свойства амриты.

Этого мёду. Мы дали тебе для опьянения.

Мёду из всех капель сомы.

Молоком, жиром, мёдом, водой.

На жертвенной соломе, разложенной в трех местах, мёдом окропите.

Выжат сома для тебя. Сладкий мёд, находящийся в самой середине.

Разбавьте мёдом в воде, смешайте.

Налей же более пьянящего, чем мёд, соку, о адхварью.

Неутомимого льва ласкают потоки мёда.

Он выжат, как самый богатый мёдом для богов.

Он очищается сквозь волоски, выдоенный камнями.

Он хватает себе мёду, бросаясь прочь.

Они поднялись на небосвод, неся мёд на языке, не иссякающие.

Очищайся у нас мёдовым.

Очищайся, давая привкус мёда, источник блага.

Очищайся, о сома, мёдовый, преданный закону.

Пей мёду досыта, о Индра, вливай в себя.

Пей нашего выжатого. Тебя мажут потоками мёда.

Пейте мёд сомы!

Пока молитва оплодотворяется, льется мёд.

Полон чан пьянящего мёду.

Потоками мёда порождая песню.

Предоставляю тебе в начале питье из мёда.

Преподнесенный адхварью лучший мёд, предназначенит
для опьянения, для питья.

Пейте же мёд сомы, люди из рода Аджамидхи.

Пригоните ему волну, богатую мёдом.

Приправь нашу жертву мёдом.

Пусть давящие камни нальют нам соку. Мёду из всех
капель сомы.

Пусть Сурья, ярко сверкающий высокий, пьёт мёд сомы.

Пчела прошептала вам связанное с мёдом.

С жертвенной усладой из жира на совместное опьянение
мёдовыми струями.

С ловкими пальцами выжимает сок мёдового, возникший
на горе.

С помощью мёда борись хорошенько за тот мёд.

С тысячей потоков, с сотне струй, удивительный, сок со-
мы очищается, желанный мёд.

Садись, о сома, полный мёда, в наш кувшин.

Самые богатые мёдом, пьянящие, потекли.

Самый богатый мёдом для богов.

Самый вкусный в водах, полный мёда, преданный закону.

Самый мёдовый жертвенный напиток.

Самый пьянящий, самый полный мёда.

Сладчайшего из мёдового.

Смешивает жертву с мёдом трижды в день.

Сок очищается, со струями стекающего молока, затем, смешавшись струею с мёдом.

Сок сомы очищается, желанный мёд.

Сопровождаемые мёдовым струящуюся жиром хвалебную песнь.

Стал царем мёда из сомы.

Стебель мёда очищается для силы.

Страшного неутомимого коня с мёдом на спине.

Сходятся вместе, называя мёдом.

Текут мёдовые мысли. Призывающие тебя, соки сомы.

Троякий мёд готовится прекрасно действующими.

Ты идешь, двигая мёдовый стебель.

Ты течешь в сосуд, сочащийся мёдом.

Что слаще мёда и служит добавлением к пребывающему соме.

Этот мёдовый взревел в сосуде.

Этот очищающийся, полный мёда, соответствующий закону, сок сомы.

Этот пьянящий мёд мужи выдоили камнями.

3. Сомы выжатый.

Агни, в котором Индра, страстно желающий, принял в живот выжатого сому. В дом почитателя, выжавшего сому, на жертву, для питья сомы.

Агни, для питья выжатого приходи со всеми помощниками.

Агни, наслаждайся на утреннем выжимании.

Агни, раз на третьем выжимании.

Агни, старающемуся, выжимающему, приносишь сокровище, протяни древнюю нить для почитателя, выжавшего сому!

Адхварью, выжимайте сому.

Адхварью. Выжатого камнями Сому выливай в цедилку.

Ашвины, Индра, Агни пьют выжатый сок растения, не отворачаясь духом.

Бог, выжатый для богов.

Богиня Дхишана охотно выжимает сому.

Брахманы, мы зовем тебя, выжавшие. Приходи к нам, выжавшим.

Бык - выжимальщик пусть выжмет тебе.

Бык - сома этот выжатый.

В доме Тваштара Индра напился сомы, сотни, выжатого в два сосуда.

В лучшем выжимальщик, принеси сому, чтобы он пил для

мужества.

В опьянении выжатым.

В поисках друга, выжимающего сому.

В то время как мужи выжимают желанную сладость, расширяя во все стороны звуки, обгоняющие друг друга.

В тысячу потоков он течет из овечьей шерсти.

В цедилке, выжатый потоком, о сома, для богов самый сладкий.

В цедилке, выжатый потоком.

Ваю, опьяняясь на этом выжимании.

Ваю, пей выжатого растения в удовольствие!

Ваю, приезжай на сверкающей колеснице на питье выжатого сомы.

Вдохновенные, выжавшие сому.

Ведь мы выжали для тебя Сому.

Ведь мы приветствуем тебя, выжатого, о сома, ты ныряешь вперед к наградам, о Павамана.

Владение конями, владение наградой - когда ты выжат.

Возбужденные этим, пейте этого выжатого.

Восхваляйте лишь Индру-быка у выжатого сомы.

Вот с силой выжатый по правилам. Пей же его.

Вот этот выжатый очищается потоком через сито из овечьей шерсти, самый пьянящий.

Выжимайте, поливайте кругом.

Все эти ваши достойны провозглашения на выжиманиях.

Выезжая на колесницах, камни выжимают сому. Они вы-

даивают сок этого ищущего коров.

Выжав сому, о Варуна, подобно Ману, зажегши огонь.

Выжав сому, при зажженном огне, в решающий день.

Выжав сому, при зажженном огне, в решающий день?

Выжав, мы восхваляем тебя.

Выжавшему сому почитателю.

Выжавшие сому, сияющие Канвы.

Выжавшим сому.

Выжат божественный сок сомы, смешанный с молоком.

Выжат сома для тебя, наслаждающегося - для силы духа,
для силы действия, для мощного опьянения.

Выжат сома для тебя.

Выжат сома красноватый.

Выжат сома, разлиты сладкие.

Выжат сома, у Бхарадваджей.

Выжат сома. Испей сладкого напитка!

Выжатого золотистыми камнями.

Выжатого сому, сколько хочешь.

Выжатого сому.

Выжатому соме.

Выжаты для Индры и Ваю Соки сомы, смешанные с кис-
лым молоком.

Выжаты эти соки сомы.

Выжатые давяльными камнями.

Выжатые давяльными камнями.

Выжатые для Индры соки сомы.

Выжатые для Индры, для Ваю, соки сомы текут для Виш-
ну.

Выжатые на месте раздачи.

Выжатые сладкие выставлены для тебя.

Выжатые соки сомы, очищаясь.

Выжатые, они проходят через цедилку из овечьей шерсти.

Выжатые, разбавленные простоквашей.

Выжатый в двух чанах, мчись галопом, о ты с прекрасной
силой действия.

Выжатый в цедилке.

Выжатый для питья,

Выжатый Индре для питья. Струись с соком.

Выжатый камнями, он начищается водой, коровьим мо-
локом.

Выжатый камнями, он очищается между двух рук.

Выжатый камнями.

Выжатый на камне.

Выжатый очищается потоком.

Выжатый сок непрерывно течет вперед потоком, поторап-
ливаемый.

Выжатый сома побежал кругами.

Выжатый сома пусть будет твоей установленной долей.

Выжатый сома, лучше невыжатого, он предпочтительнее
знатоку для радостного возбуждения.

Выжатый сома, принесенный орлом.

Выжатый, буланный – стебель.

Выжатый, буланый – стебель.

Выжатый, кругом, чтоб заявить о себе, пьянящий напиток богов.

Выжатый, о сок сомы.

Выжатый, он движется кругами по цедилке, распевая.

Выжатый, он накрылся кругом из овечьей шерсти.

Выжатый, он потек вперед в тысячу потоков через цедилку сквозь сито из овечьей шерсти.

Выжатый, он потек кругами.

Выжатый, очищается потоком.

Выжатый, очищается сома.

Выжатый, струись по цедилке.

Выжимавший, носивший дрова, варивший для тебя.

Выжимавший, носивший дрова, варивший для тебя.

Выжимаемого стебля.

Выжимаемого стебля.

Выжимает сому для жаждущего Индры,

Выжимайте для него сому, богатого мёдом.

Выжимайте для него сому, богатого мёдом.

Выжимайте же сому камнями, полощите его в воде.

Выжимайте сладчайшего Сому.

Выжимайте сому для Индры, пьющего сому.

Выжимальщики, размешивайте самого удивительного сому.

Выжимании сомы.

Выжимания, совершенные людьми.

Выжиматели выпускают течь из из-под рук твой сок для
радостного опьянения.

Выжатые капли.

Выжиматель сомы, служа, пропел песню.

Выжимателя сомы, громкозвучного.

Выжимают и прополаскивают, с необходимым добавлени-
ем молока.

Выжимаются эти соки сомы, смешанные с кислым моло-
ком.

Выжимающему сому, должен пить выжатого сому.

Выжимающие камни над красно-желтым.

Выжимая сому, просите меня о добре.

Выжимая сому, радуйся выжатому.

Выпей крепкого выжатого.

Глава неба, бык, выжатый Сома в деревянных сосудах,
знающий все.

Давильным камнем выжимают тебе, опьяняющие.

Два дерева, сегодня, высокие с высокими выжимателями
выжимайте сладкий. Вынь остаток из выжималки.

Две доски для выжимания.

Для выжимающего сому.

Для Диводасы, выжимающего сому, покупаемый за сому.

Для жертвователя, выжимающего сому.

Для жертвователя, выжимающего сому.

Для жертвователя, выжимающего.

Для него, желающего многих выжиманий.

Для приглашения божественного рода выжат Кавьями и
потомками Нахуша сок сомы.

Для сопровождаемого Марутами - выжатый сома.

Для тебя выжаты эти.

Для тебя выжаты, для тебя и будут выжиматься.

Для Ямы выжимайте Сому.

Древним способом выжатый для богов.

Древним способом выжатый для богов.

Если при выжатом соме Индру-Агни громко позвали мужи,
почтительные правящих упряжками.

Есть этот выжатый сома. Его пьют.

Жареные зерна на полуденном выжимании,

Жена позвала быка домой, которого выжимающие сделали острым.

Жертвователя, выжимающего.

Живущий на горе сома, выжатый, потек кругами в цедилке.

Жрецы с руками выжимают пальцами стебель.

Заливай его в себя при полуденном выжимании.

Запрягший давяльные камни, выжавший сому должен
бодрствовать спозаранок.

Приезжай, пей сому, выжатого камнями, о господин сомы.

Заслуживаешь питья этих наших соков сомы, ты заслуживаешь
питья выжатых.

Заслуживаешь питья этих наших соков сомы, ты заслуживаешь
питья выжатых.

Зовем песнями к выжатому, для питья этого сомы.
И смешанного с ячменем пей у нас, выжатого быками.
Идет в цедилку, когда выжат.

Иди, пей нашего выжатого. Выжимая, готовя жертвенную
усладу.

Выжимающему певцу достойную хвалы.
Из поднесенного мёду, выжатого на коровьей шкуре.
Или когда ты усиливаешь выжимающего, жертвователя.
Индра и Ваю, вы достойны питья этих выжатых.
Индра, испей выжатых соков.

Индра, пей выжатый сок, сколько захочешь: ведь утреннее
выжимание - твое первое питье.

Индра, радуясь сегодня этому выжиманию.

Индра-Агни, придите к выжатому, пейте его, возбужден-
ные поэтическим искусством.

Индра-Ваю, испейте выжатых камнями, для опьянения.
Испей же этого желанного, хорошо выжатого.

Испей с удовольствием Кислого молока из полуденного
выжимания.

Их сейчас на питье этого выжатого сока.

К выжатому соме вы спускаетесь, трижды совершите объ-
езд.

К твоему выжатому, как к отчему богатству.

Каждый день он направляется на поиски выжавшего сому.
Как моря, они вобрали в себя выжимания.

Как только выжали в воды, мы опьяняемся соком.

Как у Атри, услышите превосходную хвалу Шьявашвы,
выжимающего, о возбужденные опьянением.

Камень, высоко поднятый, выжимая сому.

Канвы, выжимая сому.

Капли, выжатые для опьянения.

Капли, выжатые у Брихаддива, золотистые.

Когда бы мы ни выжимали сому, пусть Агни помчится к
тебе вестником.

Когда выжат сома, мы восхваляем, исполняет гимны.

Когда выжат сома, о пьющий сому.

Когда выжаты божественные капли.

Когда выжимание у человека призывает меня к празднич-
ному наряду.

Когда выжиматель сомы, достойный жертв певец ярко за-
сверкал.

Когда зажжен огонь и выжат сома, к напитку из сомы.

Когда он смешан с молоком, выжатый мужами.

Колеснице Итата, выжимавшего сому.

Которого выжимающие сделали острым.

Которые выжимаются далеко у людей.

Красноватый выжатый сок сомы.

Кто выжал для тебя, давящий камень.

Кто выжал сому, у выжатого.

Кто выжимает для вас в конце дней, резкий выжатый сок

Кто Индре выжмет сому сегодня,

Кто познал его у выжатого сомы.

Кто тебе, густые соки сомы выжимает и разводит.

Кто тебе, о вдохновенный, готовит священное слово у выжатого сомы, чтобы дал блага и добро, в опьянении выжатым из сомы напитком.

Кто, выжатый, кругами течет вперед очищающим потоком.

Кто, у этих выжатых для питья этого сомы.

Любишь сому. Он выжат - пей его, опьяняйся.

Любящий богов сому ему выжимает.

Многие выжимания: воды, молоко, соки сомы.

Могучий радуется на выжиманиях.

Мужами выжат Сома, для питья выжат.

Мужу, добывающему богатства, готовящего выжимки.

Мы его выжали - приходите! - камнями.

На вручение дара для выжимающего.

На жертвенной соломе этого мужа выжат сома для жертвоприношений дня, колесница выжимающего.

На питье сомы! Он выжат, ведь этот сома у потомков Шунахотры - для тебя.

Так опьяняйся, о герой, на этом выжимании.

На полуденном выжимании наслаждаясь выжиманием.

На полуденном выжимании сомы.

На праздник выжатого сомы.

На праздниках трикадрука он напился выжатого, быки - давяльные камни, они выжимают быка-сому для быка.

На третьем выжимании, окажи честь нашим жареным зер-

нам.

На это выжимание сомы к нам.

На этом выжимании в силу, о многовосхваляемый.

Навагва, Дашагва, выжав сому.

Наливай себе, Выжатого напитка из сомы, зовем мы, выжав.

Напейся выжатого сомы для опьянения.

Напейтесь выжатого сомы.

Напившись выжатого сомы.

Напои выжатым из стебля опьяняющего.

Наполняют тебя выжатые соки сомы.

Направляемый мужами, выжатый камнями.

Направляемый мужами, выжатый камнями.

Наслаждайся на утреннем выжимании у нас.

Наслаждайтесь выжатым.

Наслаждайтесь жертвой - для усиления, выжатым сомой.

Настроит вас на питье выжатого сомы.

Находящие простор для выжимателя,

Находящие простор для выжимателя,

Начищенный в водах, выжатый на камне.

Наши выжимания пусть будут самыми сладкими для тебя.

Неся для Индры хорошо выжатого сому.

Никогда не радовал Индру ни невыжатый сома.

Один уселся возле сомы, чтобы пить выжатый между двух досок.

Одобри нашего выжатого.

Он выжат как Митра в общинах, достойных жертв.

Он выжат, как самый богатый мёдом для богов.

Он выжимается, кто поставщик благ, кто - богатств, кто - возлияний, Сома, кто поставщик хороших поселений.

Он выпил выжатого из коричневого сосуда.

Он знает все выжимания.

Он как направленный вперед топор для выжимающего.

Они выжимают сому камнями.

Они выжимают сому. Они готовят жертвенные улады.

Они приняли другие имена при выжимании. Под другими именами их освободила девица.

Опьянившись, выпив сому, о пьющий выжимки.

Опьяняется этим выжатым смешанным с молоком как хотар, рано утром.

Опьяняйся у выжатого для мощи.

Опьянят тебя пьянящие выжатого, усилят они тебя.

Остановись у выжатого, Который будет по твоему вкусу.

Охотнее всего приезжает на свидание с тем, у кого выжат.

Очень ревностному жертвователю, выжимающему.

Очищайся, о капля, бык, выжатый.

Очищайте сому, выжатого камнями, руками, приведенными в движение.

Капли, выжатые в сидении закона.

Паваману вдохновенного, выжатого для приглашения богов.

Пей же его, о кто пьет сому из выжимок.

Пей же этого прекрасно выжатого, милого.

Пей лучший из сладких, выжатый, о Ваю, на жертвоприношениях, ищущих неба.

Ваю и Индра, насыщайтесь выжатым.

Пей нашего выжатого.

Пей сому в урочное время, выжатого нами.

Пей сому, чтобы опьяниться, принесенного орлом, выжатого.

Пей, выжатого камнями.

Пейте выжатый, о благодатные.

Пейте, о Ашвины, мёд, выжатый у Канвов на празднике сомы.

Пил ты, Индра, выжатого сому.

Питья выжатого.

Поддержал выжимающего.

Поднеси выжатых соков.

Поднят для выжимания, соки, выжатые в ступке.

Подобны сокам сомы, выжатым из стеблей.

Пойдут эти выжатые соки сомы, к быку – буланы.

Полные радости у выжатого сомы.

Полуденное выжимание, которое мило тебе.

Помочь выжимающему сому.

Поощряемый руками мужей, выжимаемый потоком, Сома очищается.

Поток выжатого у этого устроителя обряда.

Потоком выжатого сверкает щедрый сома из Арджики,

выжатый со священной речью.

Поют песнопения, выжимают сому.

При выжатом соме.

При выжиманиях сомы, когда я умоляю тебя речью, струящейся сомой.

При тысячном выжимании, продлили срок жизни.

Приведенный в движение мужами, о сома, выжатый давивными камнями.

Выжатые вдохновили героя на дарение.

Привыкшие к выжатому.

Приезжай к нам на выжатого Сому, смешанного с молоком, выжатый давивными камнями.

Приезжайте на них, на это жертвоприношение выжатого, для питья сомы.

Прими выжатого Сому, отличного.

Прими участие в выжатом, в желании.

Принеси выжатого для питья.

Принесли с помощью адхварью чистые, полные сладости выжатые.

Приходи, о Агни, веселись у выжатого, как у Атрии.

Приходите к нашему выжатому, чтобы испить его сомы.

Провозгласить у выжатых.

Пусть будет тебе большое удовольствие на этом выжимании.

Пусть Индра будет пить выжатого сому, опьяненный.

Пусть опьянит который выжимается у жителей земли.
Пусть опьяняется Индра на полуденном выжимании!
Пусть подарит он выжимающему сому и восхваляющему.
Пусть сома выжатый создаст нам сегодня счастье.
Путь, благодаря которому они начинают пить выжатый.
Пьющего сому из выжимок.

Пьющей из выжимок.

Пьющие выжатого, этого выжатого Сому выпейте.

Пьющий выжатого.

Пьющий выжатый.

Пьющий выжимки.

Пьющий сому из выжимок.

Радуйся выжатым струям.

Радуюсь выжиманию с жареными ячменными зернами,

Сому, выжатого золотистыми.

Раз выжимание с тремя восхождениями установлено богами для вас возливаю сому среди теперешних племен.

Разливайте отсюда кругом выжатого Сому, который лучшее возлияние.

Рано утром ты напился выжатого, полуденное выжимание - только твое.

Третье выжимание, которое вы себе сделали раздачей со-кровищ.

Так выжимайте выжимание для опьянения.

Расположен сейчас к нашему прекрасно выжатому соме.

Расстелена для тебя солома, выжат сома, жрецы с руками

выжимают пальцами стебель.

Рванув себе сому, ты напился выжатого в сосуде. Тут ты приобрел высшую силу.

Резкие выжатые опьянили к концу ночи, на рассвете.

Резковыжатый пьянящий напиток.

С ловкими пальцами выжимает сок мёдового, возникший на горе.

С ними пейте выжатого сому.

С помощью народа, выжимающего сому.

С сосудами - к пьющему сому из выжимок, с выжатыми каплями.

Силой духа выжат у нас этот.

Слушай Шьявашву, выжимающего сому.

Сок сомы, приведенный в движение выжимателями.

Сок, выжатый для опьянения.

Сома как следует пусть будет выжат у вас. Люди Кали, не робейте.

Сома мощно возрос, выжатый сок.

Сома, выжатый выжимателями.

Сома, выжатый для буйного опьянения, укрепляешь, струись, о далеко смотрящий, а цедилку, выжатый потоком.

Сома, выжатый, потек потоком.

Сома, выжимается для тебя.

Сома, выпить твоего выжатого для силы духа, силы действия - и Все-Боги.

Сома, прекрасно выжатый, теки кругами.

Сома, приготовленный из выжимок.

Соме, выжатому у Пашадьюмна Ваята,

Сому сладчайшего выжимайте.

Сому, выжатого в трех сосудах.

Сому, как пил ты выжатого у Шарьяты.

Сому, окропленного, выжатого в руках.

Сому, полного сладости, выжатого в чане.

Стебель выжат, словно опьяняющая река.

Стекли в кувшины выжатые соки.

Струись к милому тайному имени.

Так выжимай же сому, ступка.

Так же тебе на благо выжимания в океане.

То порадуйся прежде всего выжатому у нас, соками.

Тот очищается молнией, выжатым потоком, Сома, опьяняющий божественный род.

Ты владеешь выжатыми, этот сома у рода человеческого выжимается для тебя у Пуру.

Ты всегда едешь в дом выжимающего сому.

Ты заслуживаешь питья выжатых.

Ты опьянялся выжатым, как сому у Дашашипры, Дашо-
ньи, Сьюмарашми, Риджунаса.

Ты помощник выжимающего сому, разложившего жертвенную солому.

Ты помощник выжимающего сому, разложившего жертвенную солому.

Ты, выжатый камнями, теки, громко ревя.

Ты, выжатый камнями.

Ты, выжатый камнями.

У выжатого сомы.

У Девакшатры Рушадго как выжатого руками сому.

У Девакшатры Рушадго. Как выжатого руками сому.

У Мануса выжатого сому - три озера сразу.

У Ратхавити, выжавшего сому.

У своей матери на выжиманиях сомы

У тебя, когда ты выжат, бежит поток кругами, словно победитель.

Усилившись от этого выжатого пьянящего.

Услышьте зов Шьявашвы Выжимающего людей Атрии.

Хорошо вооруженный, очищаемый выжимателями.

Хотар Сомы, выжатый, очищается, когда его умащают.

Хотим выжать сому,

Хочет вызвать выжиматель сомы.

Хранители мудрости выжимают тебя руками в воду.

Чистым, очищающим зовется Сомы выжатой сладости.

Что до приготовленного выжатого, о бык.

Что есть у вас для изнуренного выжимателя сомы.

Эти великие выжимания совершены для быка.

Эти выжатые соки сомы движутся вперед к твоему жилищу, сверкающие капли.

Эти выжатые, самые пьянящие.

Эти выжатые, самые пьянящие.

Эти друзья, приготовившие сому, для питья выжатого.

Эти резкие соки сомы, выжаты у нас для тебя.

Эти соки сомы выжаты здесь для вас в водах.

Этими выжимателями сомы с помощью соков сомы, о
пьющий сому.

Этих выжиманиях.

Это мы, выжав, разложив жертвенную солому.

Это мы, выжав, разложив жертвенную солому.

Этого сому выжал камнями.

Этого сому выжал камнями.

Этот бог, древним способом выжатый для богов.

Этот захватчик, выжатый сок очищается для добычи.

Этот полился в цедилке, Сомы, выжатый для богов.

Этот самый сома, выжат для тебя. Пей.

Этот сок твой выжиматели очищают.

Этот сома выжат для вас камнями.

Этот сома выжат для вас.

Этот сома выжат для твоего опьянения.

Этот сома, выжатый в чане, наливается в чашу.

Этот сома, выжимается для тебя.

Этот, выжатый для тебя, о пылающий.

4. Питье Сомы.

Агни, пей сому, радуясь.

Агни, приди, и для питья сомы.

Богам для питья, о золотистый.

Боги, пьющие, проявляющего силу действия.

Будто какой не иссякающий источник, из которого пьют люди.

Быка-сому излейте в себя дождем, этот напиток разлит у нас для вас.

В доме Тваштара Индра напился сомы, сотни, выжатого в два сосуда.

В один глоток Индра Выпил сразу триста озер сомы.

В пьющего сладкий напиток.

В собственном доме для того, кто пьет сому.

Вдохнови ты нас, о пьющий сому.

Ведь только твое от века питье сомы.

Вкусный сок, который сладко пить, сколько хочешь.

Во всех них явись на питье сомы.

Возлей ему этого сладкого Сомы, чтобы он пил.

Возлей ему этого сладкого Сомы, чтобы он пил.

Вот молитвы, вот сома. Расстелена солома. Пей, усевшись.

Выжатый Индре для питья.

Выпей этого резкого дающего силу.

Выпей, как бык, озеро.

Выпиты эти славные уносящие вширь.

Для великого праздника, питье богов.

Для питья сомы.

Должна привезти для питья сомы.

Дравинодас, пей сому из кубка нештара во время.

Дравинодас, пей сому из кубка потара во время.

Дравинодас, пей сому из кубка хотара во время.

Его пьют все боги.

Живущий на небе любитель пить сому.

Запрягая здесь для питья сомы.

Заслуживаешь питья этих наших соков сомы, ты заслуживаешь питья выжатых.

Здесь, чтобы вы пили сому.

Знаток всего, пей здесь сому.

Или когда в море сомы.

Или когда у моря сомы.

Индра - господин сомы, пей этого сому.

Индра и Брихаспати, пейте сому.

Индра и Ваю, вы достойны питья этих выжатых. Наслаждайтесь ими, в удовольствие.

Индра, приходи пить.

Индра-громовержец, многое свершивший, испей с удовольствием кислого молока из полуденного выжимания.

Индре для питья.

Испей же его, Этого выжатого - как пьющий первым.

Испей же этого напитка, настоящий любитель сомы.

Испей же, о владелец упряжек, того и другого: чистого сому и смешанного с молоком.

Испей сладкого напитка.

Испей со своим молоком.

Испей сомы.

Испей, поднесенного сладкого напитка.

Испей, поднесенного сладкого напитка.

Испейте сегодня прозрачного, смешанного с молоком.

Испив крепкого, в опьянении он исполняет хвалебные песни.

К нам, сюда, приходите, обращенные сюда - для питья сомы.

К этому соме, выпитому в сердце.

Когда он пьет: какую силу он обретает.

Когда он, Выпил три озера, полных сомы, ты выпил его сому.

Когда он, выпил три озера, полных сомы.

Когда тебя зовут на питье сомы, повелитель давильных камней.

Когда, жажда сомы, пей и пой в опьянении соком.

Когда, о Индра, пьешь сому у Вишну.

Которые по желанию пьют сладость сомы.

Кто дерзко пил сому.

Кто один пьет сому, пьет выжатый весь век.

Любящий пить сому, создающий безопасность.

Любящий пить сому.

Мы выпили сому.

На питье сладкого сомы.

На питье сомы из воздушного пространства.

На питье сомы.

На праздниках Трикадрука напился досыта смешанного с
ячменем сомы.

Наливайте сок для Индры. Пусть пьет он сладость сомы.

Напейтесь выжатого сомы.

Напивайтесь сладости сомы, о потомки Кушики.

Напившись сомы, возросший до неба.

Напитками мужества. У Шарьяты принесены, которыми
ты опьяняешься.

Напои выжатым из стебля опьяняющего.

Не напился ли я сомы.

О боги, приблизьтесь к ним для питья.

Обладатель силы духа возрос, выпив сомы.

Обратит внимание на напиток из сомы.

Одерживая верх как пьющий сому.

Он выпил выжатого из коричневого сосуда.

Очисти Индре для питья.

Очищайся, о сома, Индре для питья.

Пей ее, наслаждаясь.

Пей же сому, смешанного с молоком.

Пей же, пей, сому.

Пей лучший из сладких.

Пей мёду досыта, о Индра, вливай в себя.

Пей несравненного, продлевающего, делающего красно-
речивым.

Пей предложенные соки сомы, жажда.

Пей с охотой сому в сосуде.

Пей сому в урочное время.

Пей Сому для великой силы Индры.

Пей сому для непрерывного героического подвига.

Пей сому досыта, мощно.

Пей сому из него, о стоумный.

Пей сому, на праздниках Трикадрука. Страхивая с усов,
довольный.

Пей сому, о господин сомы.

Пей сому, прибай наших хулителей.

Пей сому.

Пей этого поднесенного сому.

Пей этого сому, полного сладости, выжатого в чане.

Пей, смешанного с молоком, взболтанного или чистого
сому.

Пей, вливай в себя насыщающего.

Пейте вы двое из кубка прашастара сладость сомы.

Пейте его, желанного.

Пейте сладкого сому, о Ашвины.

Пейте сладость сомы.

Пейте сому из кубка потара.

Пейте сому, бродящего вторые сутки, о Ашвины.

Пейте сому, о Ашвины, ради который сверкает костер.

Пейте сому, о двое несущих награду.

Пейте сому, самого сладкого у нас.

Пейте, Сому в доме почитающего.

Передали тебе напиток сомы.

Пил ты, Индра, выжатого сому.

Постарайся для нас, о Ваю, пьющий чистого.

При питье этого находящего солнце.

Приезжай от чужого - Свага! - на питье сомы.

Приезжай для питья сомы, на питье этих соков сомы.

Приезжай к ним для опьянения, для питья.

Приезжай на ней для питья сомы.

Приезжай, на этот пьянящий напиток.

Приезжайте к нам на помощь, на питье сомы.

Приезжайте на питье сомы.

Приходи на питье сомы.

Приходи на эту жертвенную солому для питья сомы.

Приходи на эту жертвенную солому для питья сомы.

Приятный для питья по закону.

Произносится гимн и пьется хмельной напиток.

Пусть напьется его, хмельного напитка из сомы.

Пусть пьет Индра, тот, кому принадлежит сома.

Пусть пьют они сому.

Пусть сядете вы двое на жертвенную солому для питья сомы.

Пусть укрепят они тебя для питья сомы.

Пьет резкий напиток - сому, смешанный с коровьим мо-

локом.

Приезжай, пей сому.

Пьет сому,

Питья сомы.

Пьют непрерывно очищающегося.

Пьющему сому.

Пьющий вне положенного времени со своими мантрами,
соблюдающий закон.

Пьющий сому по-настоящему.

Пьющий сому, растущий от сомы Индра.

Расстелена солома. Пей, усевшись.

С ними вместе полный желаний пей этого сому с помощью
языка Агни.

С союзником, пьющего сому.

Самого сладкого Сому пейте.

Смело напейтесь сомы!

Со всеми богами числом трижды одиннадцать, пейте со-
му, о Ашвины.

Сок сомы, который выпит сердцем.

Сома самый благодатный участник попоек.

Сома уселся на место. Пейте сому вдвоем!

Сома, дающий ярость при питье, терпкое приношение.

Сома, Индре для питья.

Сому выпейте, пьянящего, самого сладкого.

Сому Индре для питья.

Сому, пей его.

Только что выпил его.

Тот испив которого, бык чувствует себя быком.

Тот, кого боги создали как хмельной напиток для питья.

Ты будешь пить сому.

Ты напился сомы для силы.

Ты напился сомы, домой отправляйся.

Усядься, чтоб испить сладости! для питья сомы.

Чистого сому испейте у нас, о пьющие чистого.

Чистого сомы, о Ваю, пьющий чистого.

Чтобы он завернул на питье сомы.

Чтобы они пили сому.

Чтобы пить сладкого сому.

Щедрый пьющий выжимки, опьяняйся здесь.

Эти друзья, приготовившие сому, для питья выжатого.

Этот сома разливается для вас кругом, приятный для опьянения, для питья.

Я хочу прославлять великого Индру, к которому все Народы, пьющие сому, обратили желание.

5. Опьянение.

Агни, опьяняйся в Сварнаре.

Бог, опьяняющий для опьянения бога.

Буйные сильные опьянения.

В животе у Индры очищается самый пьянящий.

В опьянении выжатым пустил течь воды.

В опьянении им.

В опьянении от этого чудодейственного.

В опьянении сомой.

В опьянении я хочу вам провозгласить.

В опьянении я хочу вам провозгласить.

В опьянении. Да опьянит.

В опьянениях ты даешь все.

В полном опьянении сомой, Брахман.

В тысячу потоков очищается для опьянения.

Ведь опьянение богатого.

Веселящий сочится для опьянения.

Вместе с песней в опьянении сомой.

Внимай нашей хвале в опьянении соком сомы.

Возлейте пьянящего сому.

Волной переливаясь через край, пьянящее опьянение.

Вот этот мощный пьянящий напиток.

Все-Боги среди кого опьяняются питательной силой.

Выжатым, кругом, чтоб заявить о себе, пьянящий напиток

богов.

Выставлены вам пьянящие соки.

Выставлены для опьянения, для силы духа.

Господин наших пьянящих напитков.

Грозные при опьянениях.

Громовержца, возбужденного, в опьянении достойного хвалы.

Да опьянит Индру твой пьянящий сок.

Да опьянит он тебя.

Да опьянят тебя, о Ваю, пьянящие соки.

Да, это ведь только в опьянении тобой, о сома, я кажусь себе.

Для богов, для опьянения.

Для богов, о сома опьяняющий.

Для буйного опьянения, укрепляешь.

Для Индры, о сома, лучше всех создающий силу духа пьянящий напиток.

Для Марутов, для Ваю опьянение.

Для опьянения пей сому.

Для опьянения сладким сомой, разложена солома для принесения.

Для опьянения, Для самого сильного наслаждения .

Для опьянения, сому для великого блеска.

Для тебя выставлен пьянящий сок.

Доставляющий наслаждение Индре, пьянящий

Дрожащие орехи-серьги огромного дерева опьяняют ме-

ны, как глоток сомы с Муджавата.

Опьяняющие, Крепкие соки сомы - ты пьешь их.

Желанному сонму богов для опьянения, о сок сомы.

Желанный пьянящий напиток, который у тебя.

Запрягая здесь для питья сомы, бык – опьянение.

Из него опьяняются бессмертные боги.

Из опьяняющих напитков привык к соме.

Индра возрастил при опьянении выжатым сомой у Вишну.

Индра и Брихаспати, пейте сому, опьяняясь.

Индра-Ваю, испейте выжатых камнями, для опьянения.

Индре для опьянения

Испив его опьянений.

Испив крепкого, в опьянении он исполняет хвалебные песни.

К самому пьянящему для нестареющего, которого мы приглашаем.

Как самый опьяняющий, пьянящий напиток Индры.

Как самый опьяняющий, пьянящий напиток Индры.

Капля, пьянящего для Индры.

Когда прекрасногоубый опьяняется соком.

Которые пьянящие напитки.

Которым опьянился.

Лейте чашами пьянящий напиток.

Летящего, радующего друга.

Мощно, больше всего прибывающий на небе пьянящий

напиток.

Мудрый в опьянении сомы - немудрых.

Мужественное опьянение, хвалебное пение.

Мы дали тебе для опьянения.

Мы начищаем этот его пьянящий напиток.

Мы обращаемся за радостным опьянением.

Мы опьяняемся соком.

На похвалу, сильного, для опьянения.

Напитками мужества. У Шарьяты принесены, которыми ты опьяняешься.

Наслаждайся, достигни опьянения.

Начищаемый поэтами, о самый пьянящий.

Не опьяняться твоим соком двоедушные.

О бык, ты владеешь быком - пьянящим напитком. Насыть-ся, сомой-быком.

О самый пьянящий, чтоб понравилось опьянение.

Он идет с опьянением радостным.

Он опьянил тебя, пьянящий напиток, выжатый сома, принесенный орлом.

Он твой пьянящий напиток.

Опьянение, которое проявляется как больше всех поглощающее сому, мы просим о нем.

Опьянение, устраняющее беду.

Опьяненные сомой, возбужденно разговаривая во время обряда.

Опьяненный напитком сомы.

Опьяненный сомой.

Опьянившись, выпив сому, пьющий выжимки.

Опьяняй, о сома, Варуну, опьяняй Митру, опьяняй Индру, о сок Павамана.

Опьяняй великого Индру, о сок, для опьянения.

Опьяняйся вместе с мужами.

Опьяняйся вместе, усевшись.

Опьяняйся напитком.

Опьяняйся пьянящими.

Опьяняйся растением, собранным со спины горы.

Опьяняйся сомой, смешанным с молоком.

Опьяняйся Сомой, содержащим сладость.

Опьяняйся у выжатого для мощи.

Опьяняйся, нашим смешанным с молоком.

Опьяняйся, о любитель пить сому, живущий на небе.

Опьяняйтесь вы, привыкшие к этому.

Опьяняйтесь сладким соком.

Опьяняйтесь, усевшись на эту жертвенную солому.

Опьяняйтесь, усевшись на эту жертвенную солому.

Опьянят тебя пьянящие выжатого, усилят они тебя.

Опьяняющего мужей.

Опьяняющий, настигающий, не настигнутый в боях.

Опьяняя Индру, о сома, божественный род.

Опьяняясь хвалебными песнями на обряде при выжатом.

Опьяняясь, ты правишь этой жертвенной соломой.

Опьяняясь, ты правишь этой жертвенной соломой.

Очищайся опьяняющий богов, очень подвижный.

Очищайся так, пьянящий для опьянения.

Очищайся, о самый пьянящий.

Очищаются, чтоб дать пьянящее опьянение.

Полон чан пьянящего мёду.

Полон чан пьянящего мёду.

Помчался, самый пьянящий.

Предвкушая пьянящий напиток.

Приди, о Индра, опьяняйся -наполни живот Соками сомы.

Приезжай к ним для опьянения, для питья.

Пусть в свое удовольствие опьяняется этим выжатым смешанным с молоком.

Пусть мчатся вперед наши капли, возбуждая опьянение.

Пусть опьянит он тебя, любящего сому.

Пусть опьянит тебя небесный сома, о Индра.

Пусть опьянят Индру.

Пусть опьянят тебя здесь пропитанные молоком на великое дарение.

Пусть проявится твое неистовство - приятное опьянение.

Пьянящего опьяняющемуся.

Пьянящее опьянение в цедилке.

Пьянящие кони Индры.

Пьянящие соки, взбаламученные быками.

Пьянящие, находящие солнце.

Пьянящий напиток, для всех приятный на вид.

Пьянящий напиток, который измерил двух соединенных

близнецов.

Пьянящий напиток, что подходит тебе и приятен.

Резкий выжатый сок для опьянения.

Резковыжатый пьянящий напиток.

С жертвенной усладой из жира на совместное опьянение
мёдовыми струями.

С кислым молоком, самый пьянящий для героя.

Самые богатые мёдом, пьянящие.

Самый опьяняющий для Индры.

Сильнее опьяняющимся Сомой, чем сам Ваю.

Смешанного с молоком сладкого питья, пьянящего, дела-
ющего красноречивым.

Когда, жажда сомы, пей и пой в опьянении соком.

Создай широкий свет. Опьяняй богов.

Соки сомы опьянили.

Сома, опьяняющий Индру божественный род.

Сома, опьяняющий, очищается приятно для сердца.

Сому выпейте, пьянящего, самого сладкого.

Сому для Индры-громовержца, приятного для толпы,
пьянящего.

Сому для подобающего опьянения.

Спасает в опьянении сомой.

Среди кого Сома, Все-Боги среди кого опьяняются пита-
тельной силой.

Стал пить сому, едва родившись, Для опьянения на выс-
шем небе.

Так опьяняйся, о герой, на этом выжимании.

Теки к этому пьянящему опьянению,

Того, кто обходит с опьянением Всех богов до одного.

Тому, опьяняясь, вытешите богатство.

Ты любишь сому. Он выжат - пей его, Опьяняйся.

Ты опьянялся выжатым.

Ты очищаешься для Индры как самый опьяняющий.

Ты очищаешься, о сома, для Индры как мужественное
опьянение.

Ты, выжатый, опьяняющий мужей.

Ты, о сома, опьяняющий мужей.

Усилившись от этого выжатого пьянящего.

Целиком самые опьяняющие хмельные напитки.

Чтобы опьяниться, принесенного орлом, выжатого пусть
опьянит чистый, смешанный с молоком.

Шьявашвы, выжимающего, о возбужденные опьянением.

Щедрый пьющий выжимки, опьяняйся здесь.

Этот несет опьянение, вверх жемчужины, как искусный,
мощное опьянение.

Этот славный напиток из приготовленного крепкого пред-
назначен для опьянения.

Этот сладкий был здесь самым опьяняющим.

Этот сома разливается для вас Кругом, приятный для
опьянения.

Да, это ведь только в опьянении тобой, о сома, я ка-

жусь себе будто бы богатым. Иди вперед к процветанию.

10. 119. Самовосхваление под влиянием сомы

Так, вот так у меня на душе Я хотел бы добыть быка и коня - Не напился ли я сомы?

Как ветры буйные, Понесли меня вверх выпитые - Не напился ли я сомы?

Понесли меня вверх выпитые Как быстрые кони - колесницу - Не напился ли я сомы?

Ко мне приблизилась молитва, Как мычащая корова - к любимому сыну - Не напился ли я сомы?

Я, как плотник – кузов Поворачивая кругом молитву в сердце - Не напился ли я сомы?

Недостойными даже взгляда Показались мне пять народов - Не напился ли я сомы?

Обе половины вселенной - Ничто против одного моего крыла - Не напился ли я сомы?

Ростом я превзошел небо, Превзошел эту великую землю - Не напился ли я сомы?

Ну-ка, положу я эту Землю там или тут - Не напился ли я сомы?

Поколочу я быстренько Землю там или тут - Не напился ли я сомы?

На небе одно мое крыло, Другое поволок я внизу - Не напился ли я сомы?

Я великий-великий, Я поднялся до туч - Не напился ли я сомы?

Отбываю - хорошо оснащенный дом, - Везя богам жертвоприношения - Не напился ли я сомы?

6. Сладость, вкус

Атхарваны украсили своей сладостью молоко.

Ашвины, предназначенный для вас сома лучше всех источает сладость.

Будь вкусным Индре для питья, о Павамана.

В водах тебя, сладчайшего.

В пьющего сладкий напиток, для устроителя обряда, с сомой на спине.

В сладости растворите сладость.

В то время как мужи выжимают желанную сладость.

Ваю, сюда к жертвенной усладе для первого питья сомы.

Вкусен он, конечно, а также сладок он.

Вкусный для Митры, Пушана, Бхаги.

Вкусный сок, который сладко пить, сколько хочешь.

Вкусным пусть будет он для тебя на вкус.

Возлей ему этого сладкого Сомы, чтобы он пил.

Волну сладости они разливают по цедилке.

Волны сладости очищаются.

Вот самый сладкий выжатый сома, пейте его, бродящего вторые сутки, хмельней от сока сомы.

Выжат сома, разлиты сладкие.

Выжат сома. Испей сладкого напитка.

Выжатые сладкие выставлены для тебя.

Выжимайте сладчайшего Сому

Выпей этого резкого дающего силу.

Для бога с косою, как сладкое топленое масло.

Для богов самый сладкий.

Для Брихаспати, сладостный, безобманный.

Для вас этот острый, сладкий опьяняющий у потомков

Шунахотры.

Для опьянения сладким сомой.

Доись набухшей усладой.

Его создающего великие улады.

Едва родившись, порождая улады.

Жертвенную усладу, находящие блага.

Излей поток сладости.

Испей, поднесенного сладкого напитка.

Испейте сладкого соку.

Испив крепкого, в опьянении он исполняет хвалебные песни.

Как самые близкие - к жертвенным уладам.

Как сладчайшую каплю, красноватую, дающую радость.

Когда его, спрятанного в течение дней в сосуде для смешивания сладкого, похищает Матариван.

Когда его, спрятанного в течение дней в сосуде для смешивания сладкого.

Которые по желанию пьют сладость сомы.

Кто выжимает для вас в конце дней, резкий выжатый сок для опьянения.

Кто тебе, густые соки сомы выжимает и разводит.

Лучший сладкий на жертвоприношениях, ищущих неба.
Люди, выставившие жертвенную усладу, о бык.
Мимо наполняющего пруд очень крепкого напитка.
На вкус пусть будут сладкими для питья.
На жертвенную усладу для питья сомы.
Награду сладости, славу, блага.
Наливается под восхваление этот сладкий сома.
Напейся хорошенько соку, вкусным пусть будет на вкус,
сладким.

Напивайтесь сладости сомы, о потомки Кушики.
Наши выжимания пусть будут самыми сладкими для тебя.
О адхварью, приготовив сладкие напитки.
Обмажь кругом сладким потоком.
Оживляя сосуд, сочащийся сладостью.
Он смотрел на острого сому как на грудь.
Они очищают сладкие струей через цедилки.
Они получают трояко защищающую сладость.
Опьяняйся Сомой, содержащим сладость.
Опьяняйтесь сладким соком.
Остры соки.
Оттачивая острые рога, словно буйвол.
Очищается чаша быка, волна сладкого для питья быка,
чья пища - бык.
Очищайся как самый сладкий.
Очищайся потоком сладости.
Очищайся, высокие услады.

Паваману, испускающего сладость.

Пей лучший из сладких.

Пейте вы двое из кубка прашастара сладость сомы.

Пейте сладкого сому, о Ашвины.

Пейте сладость сомы.

Пейте сому, самого сладкого у нас.

Пейте, о Рибху, сладость сомы!

По твоему желанию соки Сомы, богатые маслом, на вкус
пусть будут сладкими для питья.

Пожелай наградить многими мощными уладами.

Поток сладости, набухающий день ото дня.

Потоком сладкого пьянящего напитка.

Потоком сладости продвигается вперед.

Приезжай к нам, чтобы вкушать.

Принеси уладу восхвалителям.

Принеси, очищаясь, великую уладу.

Принесли с помощью адхварю чистые, полные сладости
выжатые.

Приятные соки сомы.

Произносится гимн и пьется хмельной напиток.

Пьет резкий напиток сому, смешанный с коровьим моло-
ком.

Пьянящие соки сомы, сидящие в чане, к Индре.

Радостно прими предложенную сладость сомыю

Резкие соки сомы с густым осадком.

Резок он, конечно, а также сочен он.

С волною, полный сладости, с неба.
С потоками сладости – мощно.
Самого сладкого Сому пейте.
Самый вкусный в водах, полный мёда.
Самый сладкий для Индры.
Самым сладким, самым опьяняющим.
Сделали этого сладким, с коровьим молоком, испей его.
Сделанное Матарिशваном вкусным.
Сладкая капля течет через сито.
Сладкий пусть очищается через сито из овечьей шерсти.
Сладким для тела твоего.
Сладость сомы предложена адхварью.
Слаще сладкого, соедини со сладким.
Смешанного с молоком сладкого питья, пьянящего, дела-
ющего красноречивым.
Приходи пить сладость сомы, о самый сильный.
Со светлыми спинами на питье сладкого.
Сок сомы очищается для Индры, сладкая волна.
Сома выжатой сладости.
Сома, дающий ярость при питье, терпкое приношение.
Сому выпейте, пьянящего, самого сладкого.
Сому сладчайшего выжимайте.
Сому, полного сладости, выжатого в чане.
Сому, полного сладости, выжатого в чане.
Танунапат, отмерь жирную, сладкую жертву у вдохновен-
ного.

Тебя, такого самого сладкого, доят камнями.

Тебя, такого самого сладкого, мужи для богов.

Теперь же сюда вы едете к возлиянию сладкого.

Усядься, чтоб испить сладости.

Хмельные пусть возбудят победоносного.

Хорошенько потрясли его сладкий напиток.

Хорошо расставленные жертвенные улады чтобы вкушать.

Хотар подсел к растению сома, резкому на вкус, при Ману.

Целиком самые опьяняющие хмельные напитки.

Что слаще мёда и служит добавлением к пребывающему соме.

Чтобы пить сладкого сому.

Чтобы попасть в сосуд, сочащийся сладостью течет крепкий сома.

Чтобы попасть в сосуд, сочащийся сладостью.

Эти резкие соки сомы, выжаты у нас для тебя.

Этот в Шарьянавате, на Сушоме приятен тебе, он самый сладкий в Арджикие.

Этот славный напиток из приготовленного крепкого предназначен для опьянения.

Этот сладкий был здесь самым опьяняющим.

Этот твой сок, о капля, вкушают боги, сладкий.

Эту сладость сомы.

7. Приношения. Возлияния

Агни и Сома, кто – возлияние.

Агни и Сома, наслаждайтесь вы этими нашими жертвенными возлияниями.

Агни мы хотим служить восхвалениями.

Агни, наслаждайся нашим возлиянием.

Адхварью с жертвенным возлиянием должен спуститься к реке.

Ваю, жертвенные возлияния чтобы вкушать. Ведь вам положено на первое питье.

Вкушает жертвенные возлияния, сколько захочет.

Возливая сому для Индры и Варуны.

Возлияние возлито в твой рот, о Агни,

Все дни приношения сомы.

Дают знать о совершающем обряде почитания.

Жертвенное возлияние, о ты, сопровождаемый возлияниями, ты обходишь кругом.

Кто поставщик благ, кто - богатств, кто – возлияний.

Или же когда у Триты Апты, Возлияниями Индру они усилили.

Когда тебя в четвертый раз почитают в положенное время.

Много ведь для тебя возлияний сомы у людей.

На прекрасное восхваление Собхари.

Напитками мужества. У Шарьяты принесены, которыми

ты опьяняешься.

Пей, возлитого и приготовленного под: «Вашат!».

Прекрасно восхваленные Паваманой.

При твоём восхвалении сегодня, о щедрый.

Приносящих сому.

Пусть возлияние удовлетворит желание его тела.

Рвущееся вперед, о Агни, возлияние.

Словно воды, низиной, выжатые соки у совершающего
возлияние.

Совершающие возлияния.

Того, на чьей голове коровы, поедающие прекрасные воз-
лияния.

Только тебе все эти возлияния сомы.

Царь Сомы, прими жертвенные возлияния.

Это тебя мы хотим почтить жертвенным возлиянием.

Этому сому мы хотим почтить жертвенным возлиянием.

Я создаю богатство возливающему жертвенный напиток.

8. Солома.

Богов, чтобы провозгласили на жертвенной соломе.

В тебя, о сома, первые, перевернувшие жертвенную солому.

Вот, сома, очищенный для тебя, на жертвенной соломе.

Вступил на жертвенную солому.

Вы двое, усевшись на жертвенной соломе во время этой жертвы.

Выжатые капли - на жертвенной соломе.

Выжатый камнями на жертвенной соломе.

Грохоча на жертвенной соломе.

Для жертвоприношения с расстеленной соломой.

Имеющий жертвенную солому стремится привлечь.

К жертвенной соломе.

Милого пускают течь на жертвенную солому с помощью песни.

Мощно расстилая обращенную к востоку жертвенную солому, золотистый Павамана.

Мы зовем тебя сесть тут на нашу жертвенную солому.

На жертвенной соломе этого мужа выжат сома для жертвоприношений дня.

На жертвенной соломе, разложенной в трех местах, мёдом окропите жертву.

На поводьях ведут к жертвенной соломе.

Они подступают к жертве, приводят в трепет жертвенную солому.

Опьяняйтесь, усевшись на эту жертвенную солому.

Опьяняясь, ты правишь этой жертвенной соломой.

Прибыли воды, стремящиеся на эту жертвенную солому.

Приходи на эту жертвенную солому для питья сомы.

Пусть сядете вы двое на жертвенную солому для питья сомы.

Пусть ты сядешь здесь на мою жертвенную солому.

Пусть усядется он наконец на милую жертвенную солому.

Разжегший костер, разостлавший жертвенную солому должен одержать верх.

Разложена солома для принесения.

Расстелена для тебя солома, выжат сома.

Расстелена жертвенная солома.

Расстелена солома. Пей, усевшись.

Расстилая жертвенную солому при жертвоприношении во время прекрасного обряда, переворачиваю ее.

С протянутыми ложками, расстелив жертвенную солому.

Садитесь вместе на жертвенную солому.

Садитесь на жертвенную солому.

Садитесь на эту жертвенную солому.

Сев на жертвенную солому, о сыновья Бхараты.

Сев на солому на этом жертвоприношении.

Стоящий на жертвенной соломе.

Сядь на эту солому жертвователя.

Сядьте на жертвенную солому, веселитесь.

Ты помощник выжимающего сому, разложившего жертвенную солому.

Ты распоряжаешься - садись на эту жертвенную солому.

Усевшись на жертвенную солому, речистые, они взяли себе.

Это мы, выжав, разложив жертвенную солому.

9. Давильные камни.

Брахман Атри, запрягающий давилые камни.

Быки - два адхварю, быки - давилые камни, они выжимают быка-сому для быка.

Ведь наши давилые камни, о Соме, настроились на дружбу.

Ведь те - два давилых камня в лоне Дхишаны.

Взболтанный своевременно мужами, выжатый камнями на жертвенной соломе - сок, от века милый супруг коров.

Впрягайтесь в дышла, выжимайте.

Выбит давилыми камнями.

Выжатого камнями Сому выливай в цедилку.

Выжатые давилыми камнями.

Выжатый давилыми камнями.

Выжатый камнями, довольный молитвами.

Выжатый камнями, о сома.

Выжатый камнями, он начищается водой, коровьим молоком.

Выжатый камнями, он очищается между двух рук.

Выжатый на камне.

Выжимайте же сому камнями, полощите его в воде.

Выжимающие камни над красно-желтым.

Где брахман, С давилым камнем чувствует себя великим у сомы.

Где дави́льный камень с широкой основой высоко поднят для выжимания, соки, выжатые в ступке.

Где две доски для выжимания сделаны, как чресла, соки, выжатые в ступке.

Говорит дави́льный камень, туда отправляйтесь, в дом отправляйтесь.

Дави́льные камни вас притянули, о Ашвины.

Дави́льные камни все вместе резвятся на нижних камнях.

Дави́льные камни, пусть бог Савитар приведет в движение по закону.

Дави́льным камнем выжимают тебе опьяняющие, крепкие соки сомы.

Десять пальцев, две руки запрягают дави́льный камень - те, что две умелые приготовительницы сомы.

Десять пальцев, две руки запрягают дави́льный камень - те, что две умелые приготовительницы сомы.

Для крепкого быка сделаны эти выжимания, запряжены дави́льные камни при зажженном огне.

Для тебя этот сома очищен повсюду дави́льными камнями.

Жертву поторапливают дави́льными камнями.

Запрягая здесь для питья сомы бык - дави́льный камень.

Запрягший дави́льные камни, выжавший сому должен бодрствовать спозаранок. Пока у него дави́льные камни ревностно стучат.

Золотистого, поторапливают камнями.

Индра-Ваю, испейте выжатых камнями, для опьянения.

Как ту утреннюю корову, они доят стебель камнями, Сому доят камнями.

Камнями, руками, приведенными в движение.

Когда тебя зовут на питье сомы, повелитель давящих камней.

Когда трижды в день он появляется в один миг, вы стучите давящими камнями, как гуси.

Колесница ваша, возникающая в урочное время, вдохновленная давящими камнями.

Кто выжал для тебя, давящий камень, легко управляемый руками давящего, словно скаковой конь.

Кто помощник запрягающего давящие камни и выжимающего сому.

Мужи выдоили его камнями.

Мы его выжали камнями.

На счастье нам давящие камни, и на счастье пусть будут жертвы.

Направляемый мужами, выжатый камнями.

Один уселся возле сомы, чтобы пить выжатый между двух досок.

Он обнимается с давящими камнями, когда подготовлен обряд.

Они выжимают сому камнями.

Остались в стороне давящие камни, несущие сому на спине.

Очень мѣдленно стекающие, о хозяин давящих камней.

Очень мѣдленно стекающие, о хозяин давящих камней.

Павамана оказывает милости, шум давящих камней он делает явным.

Пей сому, Выжатого камнями, о господин сомы, бык-давящий камень.

Пей, выжатого камнями.

Повелитель давящих камней.

Поторапливают камнями золотистого.

Приведенный в движение мужами, о сома, выжатый давящими камнями.

Пусть давящие камни нальют нам соку.

Пусть дергаются славные камни, совершая выжимание из стебля.

Пусть запрягут два давящих камня украшение обряда.

Раздробленный давящим камнем, восхваленный.

С давящими камнями в руках во время обряда.

С колесом камнем, с сосудом-панцирем, из которых пьют мужи.

Сверкая в направлении богов, я запрягаю давящий камень, я тружусь.

словно давящий камень, высоко поднимает голос, возбуждаясь. Левой, Правой. Не отворачивайся.

Слушай призыв давящего камня, выпивающего.

Сок, когда ты, выжатый камнями.

Сома, давящие камни и вдохновенные риши.

Сому, который отправляется, с силой неся камень.

Стремящийся к вам, камень, высоко поднятый, говорят, выжимая сому.

Стучащий давящий камень надо опустить на алтарь - его быстрое движение стерегут адхварью.

Тебя пожирают камни на шкуре коровы.

Тебя, такого самого сладкого, доят камнями.

Ты стоишь, прислушиваясь к жерновам.

Эти обильные выдоенные камнями, сидящие в чане, чаши, выпиваемые.

Этого сому выжал камнями.

Этот пьянящий мёд мужи выдоили камнями.

Этот сома выжат для вас камнями.

Эту сладость сомы мужи выдоили для тебя камнями.

1. 28. Обряд простого выжимания сомы

Где давящий камень с широкой основой высоко поднят для выжимания, соки, выжатые в ступке.

Где две доски для выжимания сделаны, как чресла, соки, выжатые в ступке.

Где женщина занимается выталкиванием-вталкиванием, соки, выжатые в ступке.

Где привязывают пестик, как поводья, чтобы править.

А самую твою верхушку, о дерево, ветер обвеивает. Так выжимай же сому, ступка.

Эти двое громко мечутся туда-сюда, пожирая растения со-

мы, подобно паре буланных коней.

Два дерева, сегодня, высокие с высокими выжимателями
выжимайте сладкий.

Вынь остаток из выжималки, пропусти сому через цедилку,
положи на коровью шкуру.

10. 76. К дави́льным ка́мням

Вам я пою хвалу, более неистовым, чем само небо, быстрее работающим, чем сам Вибхван, сильнее опьяняющимся Сомой, чем сам Ваю, создающим больше пищи, чем сам Агни.

Пусть дергаются славные камни, совершая выжимание из стебля, с небесной речью, обращенной к небу, в то время как мужи выжимают желанную сладость, распространяя во все стороны звуки, обгоняющие друг друга.

10. Ячмень.

Быстро поднесите ему жареные зерна, лепешку.

Для тебя, мы приготовили кашу, жареные зерна, ешь хлебца.

Его для тебя мы сделали вкусным, смешивая, словно ячмень с молоком.

Жареные зерна на полуденном выжимании.

И смешанного с ячменем пей у нас, выжатого быками.

К которому готовится вареное кушанье, есть жареные зерна.

Кто выжмет сому сегодня, сварит вареную жертву и поджарит зерна.

На праздниках Трикадрука бык с мощным порывом напился досыта смешанного с ячменем сомы.

На третьем выжимании, окажи честь нашим жареным зернам.

Он мог бы вкусить зерен и попить сомы.

Радуюсь выжиманию с жареными ячменными зернами.

Сок украшается ячменем, направляемый мужами.

Сома, мы попробуем тебя, смешанного с молоком, смешанного с ячменем, превратись в жир, превратись в кашу.

Сома, ты стоишь, прислушиваясь к жерновам.

Сомой вместе с жареными зернами, кашей, хлебцем, гимном, наслаждайся у нас рано утром.

Ячменным зернам, смоченным жиром.

11. Капли.

Беги, словно отделяя гладкие комочки, этих ближних при-
верженцев, о капля. Приводя в движения капли на жертвен-
ных собраниях.

Блистательное, о капля, обилие сыновей.

Богатство даруй нам, о сома, о капля.

Будь, о капля, усилителем блеска.

Владение коровами, о капля, владение золотом.

Владение коровами, о капля, владение золотом.

Выдающейся сок сомы, изначальная капля.

Выжатые капли - на жертвенной соломе.

Выжатые капли, как капли дождя - на землю.

Выпущены соки сомы, капли, выжатые в сидении закона.

Даруй, о капля, блеск, заключенный в мужах.

Деятельными капля смазывается хранителями мудрости.

Для Индры, о капля, растекайся вокруг.

Для Индры, о капля, растекайся вокруг.

Для нас, о капля, очищайся потоком сладости.

Для тебя, быка, набухла капля.

Капли потекли на волне реки.

К вам ведь катятся капли словно воды в низину - в одну
сторону.

К капля, Индре для питья.

К нам вперед, о капля, для великой непрерывности ты те-

чешь, словно неся волну.

Принеси нам, о капля, очищаясь.

Как сладчайшую каплю, красноватую, дающую радость.

Капли мёда, осевшие в сосудах.

Капли Сомы, разбавленные простоквашей.

Капли, вложите в него золотистого наблюдателя.

Капли, выжатые для опьянения.

Капли, живущие на небе.

Капли, которые радуются каждому священному слову,
каждому возлиянию.

Каплю помещайте в Индру.

Каплю, возросшую в водах, в океане, в волне реки, мёдо-
вую.

Капля - Индра, бык золотистый. Павамана - Праджапати.

Капля - проломитель всех крепостей.

Капля сомы выросла в водах, быстро принесенная орлом.

Капля, войди в друга.

Капля, облачающаяся в нужное время в свойства.

Капля, очищаясь для могучего Индры.

Капля, очищаясь потоком.

Капля, первые устроители выбивали твой мощный, пре-
красно выглядящий сок.

Пьянящие капли входят в Индру.

Капля, пьянящего для Индры.

Капля, ты хочешь захватить награду. Испив его опьяне-
ний.

Каплями сомы.

Когда выжаты божественные капли!

Когда членами он подсел к капле.

Мёду из всех капель сомы.

Настроенный благожелательно благодаря этим каплям.

Силой капель получим жертвенный напиток.

Наши капли, бурно текущие через цедилку, быстрые.

О Сомы. О капля.

Очищайся, о капля, бык, выжатый.

Очищайся, о капля, в животе у Индры.

Очищаются соки сомы, капли.

Павамана, о капля, сильно действующая.

Павамамы - капли сомы.

Потекли мёдовые капли, словно дойные коровы.

Принеси же нам, о капля, сотенное владение конями.

Пусть потекут к нам без понуканий капли, выжатые у Брихаддива, золотистые.

Пусть мчатся вперед наши капли, возбуждая опьянение.

С сосудами - к пьющему сому из выжимок, с выжатыми каплями.

Сладкая капля течет через сито.

Соки каплями устремились, словно воды по склону.

Струись с соком о капля, в тебе - наши надежды.

Твои капли, плавающие в воде.

Эта капля пусть одержит верх как знаток.

Эта капля, пестрый бык - Сомы приготовлен.

Эти выжатые соки сомы движутся вперед к твоему жилищу, сверкающие капли.

Эти капли, соки сомы.

Эти очищающиеся капли.

Эти первые и последующие капли сомы.

12. Сосуды.

Агни, как жир в ложку, как сома в сосуд.

Бегай же кругами по сосуду, усаживайся.

Бежит к деревянным сосудам.

Буланный входит в два чана.

Буланных коней у пребывающих в сосудах.

Бык ревет в деревянном сосуде.

В доме Тваштара Индра напился сомы, сотни, выжатого
в два сосуда.

В кувшины мчится сокол, он ныряет в панцырь.

В лоне матери и в деревянном сосуде.

В подстилку в двух сосудах.

В чанах, мудрый, полный силы для жаждущего.

Ведь сома устремился к кувшинам.

Вкусным очищайся для небесного рода.

Вот он вошел в белый, окрашенный коровьим молоком
кувшин.

Вы сделали так, что один кубок учетверился.

Выжатые в ступке.

Выжатый в двух чанах, мчись галопом.

Вылитого ведром сому.

Выпущен, о сома, твой сок течь кругами в кувшине, вы-
жатый.

Высоко раскрываются створками золотые божественные

врата.

Вытесывайте сосуды каменными топорами.

Где привязывают пестик, как поводья, чтобы править.

Громко ревя в кувшине вместе с реками.

Громко ревя, к деревянным сосудам.

Громко ревя, он вошел в два чана.

Громко ревя, ты умащаешься в кувшине коровьим молоком.

Десять ночей, девять дней, вы вычерпали, как сому - ложкой.

Десять пальцев начищают скакового коня в кувшине.

Для тебя, быки вошли в деревянный сосуд.

Для человека он делает набухшим бурдюк, привлекающий богов.

Дравинодас, пей сому из кубка нештара во время.

Дравинодас, пей сому из кубка потара во время.

Дравинодас, пей сому из кубка хотара во время.

Завернулся в молоко коров, сидя в деревянных.

Заревел, спускаясь в деревянный сосуд.

Золотистый осаждается в деревянных.

Золотой бык, ржущий, спускаясь в деревянные сосуды.

Играя, войди в два чана, очищаясь.

Испей ты его досыта из кубка брахмана.

Исчез топор Алайи.

Как наш колесничий, очищаясь в двух чанах.

Как птица, садящаяся на дереве, золотистый уселся в двух

сосудах.

Как птицы харидрава - на деревья, летите вы двое к деревянным сосудам.

Как сок растения сомы в деревянном сосуде.

Как сокол, он усаживается в деревянные сосуды.

Капли мёда, осевшие в сосудах.

Когда его, как Агни, выливают в деревянный сосуд.

Когда его, спрятанного в течение дней в сосуде для смешивания сладкого.

Когда он резвится в деревянном сосуде, пройдя сквозь сито.

Когда сидит в животе деревянного, когда очищается.

Коровы - к любимому супругу, к соку сомы в кувшине.

Коровы украшают молоком голову в чанах, словно вымытыми хорошими.

Котелок с молоком, который освящают помазанием вдохновенные.

Летит, словно крылатая птица, чтобы сесть в деревянных сосудах.

Мчится кругами в кувшине для опьянения Индры.

Мчишься ты кругами по чану.

Мы просим о сотне ведер сомы.

Наполнена его чаша «Свага!».

Не опрокинь, Агни, этот кубок. Этот кубок, из которого пьют боги.

Несите сому, лейте чашами пьянящий напиток.

О сок сомы, войди в кувшин, содержащий сому.
Оживляя сосуд, сочащийся сладостью.
Он бежит в кувшины.
Он выпил выжатого из коричневого сосуда.
Он выпущен к кувшинам.
Он громко заржал в кувшине у преданных богам.
Он достиг кадки.
Он захватил солнце, прямо в деревянном сосуде.
Он садится в чаны, как хотар на сиденье.
Он сходится с коровами в кувшине.
Он укрепляет порознь две соединенные чаши.
Он усаживается в сердце Индры, в кувшинах.
Они отмеряют двенадцать кружек сомы.
Опустоши средний сосуд.
Осядь в кадках, полных жира.
Осядь в кадках, полных жира.
Очищаемый в кувшинах, рыжий, золотистый.
Очищаясь в чане.
Очищаясь, он уселся на деревянное лоно.
Очищенного в деревянном черпайте деревянным.
Панцирь для готовящих сому.
Пей из кубка агнидха, насыщайся твоей долей.
Пей с охотой сому в сосуде.
Пейте вы двое из кубка прашастара сладость сомы.
Пейте сому из кубка потара.
Подстилку, состоящую из облаков, для обеих чаш.

Полон чан пьянящего мёду.

Полон чан пьянящего мёду.

Потоком вперед через цедилку, чтобы осесть в деревянных сосудах.

Прекраснозажженный, о Агни, привези сегодня богов с поднятым ковшом.

Пусть же светлая чаша, смешанный с молоком.

Пусть усядется у нас в кувшине преданный богам.

Резвящегося в деревянном.

Рядясь в завидные, он течет кругом по чану.

С поднятым ковшом двоим помощники Пурумидхи, готовящего сому.

С протянутыми ложками, расстелив жертвенную солому.

С самого начала раскрывая форму проявления бессмертия.

С сосудами - к пьющему сому из выжимок, с выжатыми каплями.

С сосудом-панцирем, из которых пьют мужи.

Садись, о сома, полный мёда, в наш кувшин.

Сверкающий, ты восходишь на место, обитое железом.

Сверкая, он наполнил ревом кувшины.

Силы, которыми вы разукрасили чаши.

Скачи галопом в двух чанах, очищаясь.

Словно водолей, я налил ведро для питья.

Словно небесные сосуды, изливающие дождь из тучи.

Сок, благодаря которым разливающий ковшом, достиг

старых установлений.

Соки, выжатые в ступке.

Сома в деревянных сосудах, знающий все.

Сома в кувшине умащается коровьим молоком.

Сома усаживается в чанах.

Сома усаживается в чанах.

Сома, который помещен внутри кувшинов, в цедилку.

Сома, очищаясь, вошел в два чана, буланный.

Сома, очищаясь, отправляется в кувшины.

Сома, очищаясь, садится в кувшинах.

Сома, очищаясь, усаживается в кувшинах.

Сому из кубка хотара, сыновья Бхараты.

Сому, выжатого в трех сосудах.

Сому, полного сладости, выжатого в чане.

Сому, полного сладости, выжатого в чане.

Стали изливать с потоком закона в деревянные сосуды.

Стекли в кувшины выжатые соки.

Стремится к тебе разливательная ложка.

Так выжимай же сому, ступка.

Твои сосуды для питья по закону неприкосновенны.

Теки в чанах вокруг облака, вокруг стремнины.

Ты усаживаешься в чанах.

Ты устроил себе место в деревянных сосудах.

Умещаешься в деревянном сосуде.

Умщенный молоком, он вошел в кувшины.

Управляемый мужами в золотом сосуде.

Усаживаясь в деревянных сосудах, как летающая птица.

Усаживаясь в деревянных, словно дикий зверь-буйвол в лесах.

Устроитель и распределитель, пил я из кувшинов.

Черпайте же золотистый в лоне деревянного сосуда.

Черпайте из колодца с ведром-кадкой.

Чистит пару буланых коней, когда приготовлен сосуд.

Чтобы попасть в сосуд, сочащийся сладостью.

Чьи золотистые раскрылись, как две ложки.

Шумящего в деревянных, плавающего в воде.

Эти обильные выдоенные камнями, сидящие в чане, чаши, выпиваемые.

Этого достойного начищения начищают Аю в деревянных сосудах.

Этот бык взревел в деревянном.

Этот мёдовый взревел в сосуде.

Этот неистовый, очищаясь, громко заревел в кувшинах.

Этот сома, выжатый в чане, Наливается в чашу.

Этот твой кубок, о Индра, существует издревле.

13. Продление жизни.

Бессмертный вошел в смертных.

Бессмертный облачается, когда его украшают.

Бессмертный, который поднялся на миры.

Благодаря кому вдохновенные приобщились к любимому бессмертию в милости богов.

Боги испили тебя для бессмертия.

В нас поднялся сома крепчающий, мы пришли, где продлевают срок жизни.

В тебе, богине, о Сарасвати, покоятся все сроки жизни.

Ведь этот бессмертный сок.

Где замкнутое пространство неба, где те юные воды, там сделай меня бессмертным.

Увеличивая срок жизни щедрых покровителей, великую славу.

Да продлится срок жизни у почитателя, о сок сомы.

Давая господину жертвы нескончанный срок жизни.

Дарители золота вкушают бессмертие, дарители одежды, о сома, продлевают срок жизни.

Если ты, Сома, захочешь, чтобы мы жили, мы не умрем.

Живя долго, да будем мы обладать потомством, да будем мы обладать поддержкой сомы.

Захватывающий награду, находящий широкий простор, дающий силу жизни.

И вместе с коровами, продлевая нам срок жизни.

И для тех, кто боги, о Асура, и для тех, кто смертные, дай нам увидеть сто осеней.

Мы хотим достигнуть хорошо установленных, прежних жизненных сроков.

И что - злоба смертного, о бессмертный.

Какшиванту, которому сто зим, пусть завоюет сто коров.

Который мощно начищается мужами, бессмертный смертными.

Кто вам жертвенное действие посвящает, полный срок жизни.

Мы выпили сому, мы стали бессмертными,

На лоне, бессмертный.

Набухая для бессмертия.

О сок, дай силу жизни хорошо сказанной речи.

О сома-царь, продли нам сроки жизни.

Он дает воспевателем блеск и силу жизни.

Он среди светил на небе, среди Трит нашел трояко спрятанный напиток бессмертия.

Охраняя заветы милого мира бессмертия.

По установлению закона милого напитка бессмертия.

Подает голос, захватывая богатства, бессмертный.

При тысячном выжимании, продлили срок жизни.

Приезжайте на питье мёда, продлите срок жизни.

Приносят в качестве жертвы напиток бессмертия.

Продли нам срок жизни, о сома, чтобы мы жили!

Пусть будет благополучной для нас старость с течением
дней. Как можно дальше пусть отступит Ниррити.

Пусть не выдашь ты нас смерти никогда, о сома.

Пусть продлит он срок не прожитой жизни.

Пусть Сомы для нас, продлевая срок нашей жизни.

Пусть увидим мы еще, как восходит солнце.

Рождается пуп закона, напиток бессмертия.

Рядясь в блеск, вошли в бессмертие.

С сомой она приобрела свойства амриты, что есть тайное
имя масла: язык богов, пуп бессмертия.

Сами создающие жизненную силу восхвалителю.

Самый сверкающий, призываешь божественные роды к
бессмертию.

Следи, чтобы нам была дана жизненная сила.

Сомы, о капля, Твои дети бессмертия.

Сомы, ты даешь силу действия, чтобы жить.

Состоящее из ста жизней.

Так теките для бессмертия, для великого жилья.

Тогда вы достигли бессмертия среди богов.

Туда помести меня, Паваманы, в бессмертный нерушимый
мир.

Ты защищаешь наш скот, о сома, мир живых, распростра-
нившийся по многим местам.

Ты нам, сома, повсюду наделителем жизненной силы.

Ты объединяешь, чтобы жили, оглядывая взглядом все су-
щества.

Ты породил, о бессмертный среди смертных.

Чистый, ты ярко освещаешь излюбленное место амриты.

Чтобы мы долго видели солнце.

Эти начищенные бессмертные.

Этот бог бессмертный.

Этот сома, который вложен в нас, ради него я иду к Индре,
чтобы продолжить срок жизни.

Я приобщился к сладостному напитку жизни, мудрый.

Пусть не выдашь ты нас смерти никогда, о сома!

Пусть увидим мы еще, как восходит солнце!

Пусть будет благополучной для нас старость с течением дней!

Как можно дальше пусть отступит Ниррити!

14. Лечение.

Будь на благо нашему сердцу, когда ты выпит, о сок сомы.

В водах - мне сказал Сома - все целебные средства и Агни всеблагой.

Ведь так как ты, сома, защитник нашего тела, ты осел в каждом члене, вот исчезли недомогания, болезни. В бегство обратились силы тьмы: они испугались. Да не овладеет нами ни сон, ни праздная речь.

Вот этот Сома - все, что больное, он исцеляет. Слепой, благодаря ему прозревает, у кого ноги-плети, приходит в движение.

Вы, о Ашвины, из смеси, отправленной сурой, у асурского Намучи.

Выпей этого резкого дающего силу.

Гоня прочь болезнь и недостатки.

Да не окажемся мы ни без потомства, ни без тел.

Защити и от своей враждебности - ведь это соперник.

Индра-Сома, спалите ракшаса, раздавите.

Их сейчас на питье этого выжатого сока. Что родителей, бывших дряхлыми, слабыми от старости, вы сделали снова юными, способными двигаться.

Как ремни - колесницу, вы связали меня в суставах. Да предохранят меня эти соки сомы чтобы не поскользнулась нога, и да удержат они меня от перелома.

Которые усилили единственный глаз. Он оживил безоб-
манные реки.

Ману давая телесную силу.

Мчись вперед, о сома бодрствующий, прогоняющий рак-
шасов, устраняющий дурные пути.

Не убей вспышкой у нас в сердце.

Он - лучше, чем семь, он помогает слепому и хрому -
подкрепляющее, увеличивающее силу.

Он влагает в лоно Адити зародыша, благодаря которому
мы получаем продолжение рода.

Он убивает ракшаса, он оттесняет кругом враждебные си-
лы, пусть болезнь вместе с ракшасом останется в стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.